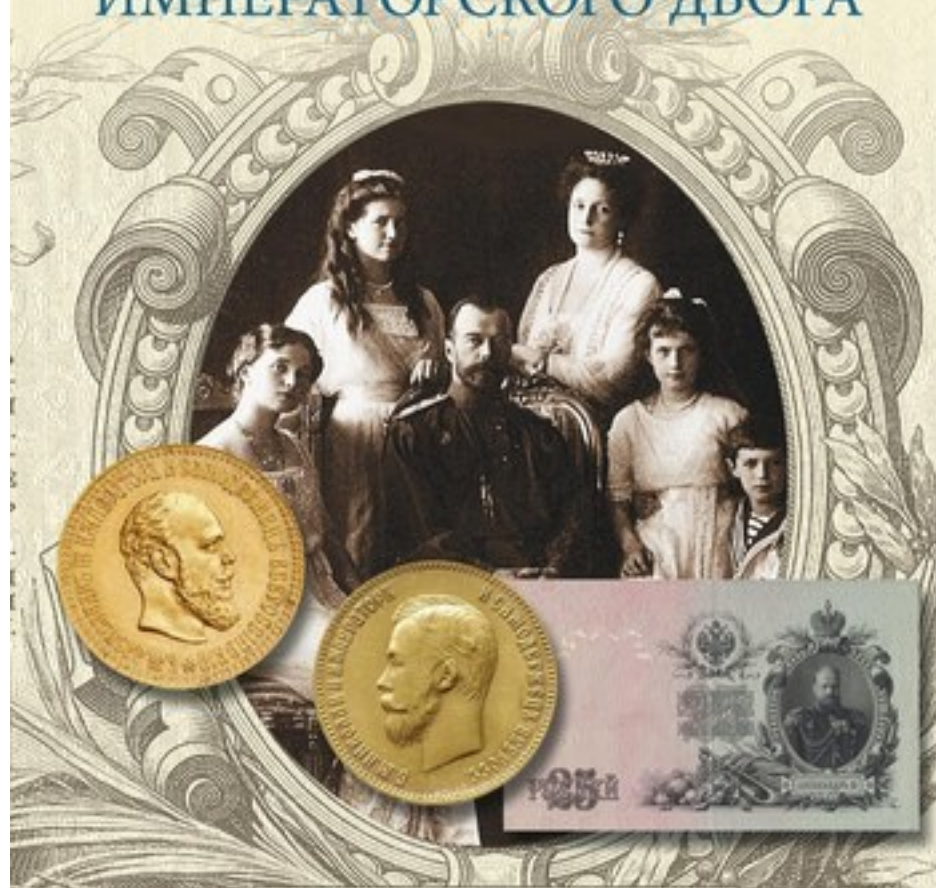

Игорь Зимин

ЦАРСКИЕ ДЕНЬГИ

Доходы и расходы Дома Романовых
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
РОССИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА

Повседневная жизнь Российского императорского двора

Игорь Зимин

**Царские деньги. Доходы и
расходы Дома Романовых**

«Центрполиграф»

2011

Зимин И. В.

Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых /
И. В. Зимин — «Центрполиграф», 2011 — (Повседневная жизнь
Российского императорского двора)

ISBN 978-5-227-02713-9

Доктор исторических наук, профессор Игорь Викторович Зимин представляет третью книгу из серии «Повседневная жизнь Российского императорского двора». В ней с документальной точностью реконструирована «денежная» сторона жизни императорской семьи. Речь идет об уровне материального благосостояния представителей Дома Романовых, о размерах их личных состояний, повседневных расходах. Вы узнаете, что произошло с собственностью императорской семьи после октябрьского переворота и о следах исчезнувшего «царского золота»... Книга не имеет аналогов на современном рынке и заслуживает внимания самого широкого круга читателей.

ISBN 978-5-227-02713-9

© Зимин И. В., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Введение	5
Законодательные и организационные основы материального обеспечения членов императорской фамилии	8
Законы Российской империи о финансировании императорской семьи	8
Бюджет Министерства Императорского двора	20
Императорские коронационные регалии и коронационный ритуал	35
Формирование комплекса коронационных регалий	36
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Игорь Викторович Зимин

Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых

Введение

«Царское золото» – это очень притягательный и вызывающий доверие символ. На протяжении столетий в общественном сознании, не на пустом месте, зрели представления о колоссальных богатствах российских монархов, однако эти представления имели размытый характер, поскольку точные цифры, характеризующие размеры царских богатств, были совершенно секретными.

После свержения самодержавия Временное правительство, а затем и большевики начали искать «царское золото». По мере поисков достоверные сведения о «царском золоте» перемешивались с мифами примерно так же, как это происходило в конце 1940-х гг., когда искали «золото НСДАП» или в начале 1990-х – «золото КПСС».

Если сосредоточиться только на теме «царского золота», то надо признать, что для возникновения устойчивой легенды имелись все основания. Прочным фундаментом легенды было то, что «царское золото» действительно существовало. Ведь одним из расхожих символов России стали колоссальные богатства русских царей и императоров, которые периодически демонстрировались во время коронационных торжеств и постоянно во время повседневных церемоний в императорских резиденциях. Усыпанные драгоценностями русские аристократки стали такой же неотъемлемой частью имиджа российской монархии, как и «бояре рюсс» на Лазурном побережье Франции и в казино Монако.

Мемуарные упоминания о блистающих бриллиантами придворных дамах рассыпаны по множеству мемуаров. Причем подборки таких свидетельств можно сделать буквально по каждому из царствований. То была некая константа – «блестящий Двор российских императоров», не зависящая от личного отношения к этому блеску конкретных императоров, поскольку в данных случаях речь шла о престиже династии и самой империи.

Например, одна из придворных дебютанток времен Александра III, описывая свой первый придворный бал, вспоминала: «Роскошные залы и комнаты с их впечатляющими украшениями, изысканные наряды и блестящие мундиры произвели на меня такое впечатление, что мне почти казалось, что я оказалась в стране чудес».¹ Вспоминая времена царствования Николая II, начальник Канцелярии Министерства Императорского двора генерал А.А. Мосолов писал: «Русский Двор был одним из самых блестящих во всей Европе. За 200 лет придворным ведомством были накоплены громадные богатства. По своему великолепию русский Двор приближался к Версалию Людовика XIV и Людовика XV».²

После отречения Николая II Временное правительство немедленно озаботилось «инвентаризацией» собственности Романовых. Как выяснилось, наличных денежных средств на счету семьи оказалось довольно немного, поскольку большая часть денежных средств Романовых хранилась в различных ценных бумагах. Однако «трудящиеся массы» требовали зримых конфискационных мер по отношению к «преступным» Романовым, поэтому было объявлено о национализации всех императорских резиденций. Однако и тогда мало кто сомневался, что на секретных счетах в европейских банках у Романовых хранятся колоссальные богатства.

Слухи о «царском золоте» получили мощную подпитку после трагической гибели семьи Николая II в Екатеринбурге в июле 1918 г., когда шепотом передавалось, как во время рас-

стрела пули летали рикошетом по комнате, поскольку на великих княжнах были надеты «бронжилеты» из драгоценных камней, зашитых в корсеты.

Большевики не оставили без внимания слухи о «царском золоте», поскольку эфемерная идея мировой революции нуждалась в постоянной финансовой подпитке. В 1923–1925 гг. состоялась инвентаризация коронных драгоценностей и началась распродажа той части богатств, которой эксперты отказали в исторической и художественной значимости. Да и позже, на рубеже 1920-1930-х гг., страна нуждалась в огромных средствах для колоссальных закупок современного оборудования в процессе стремительной модернизации страны, получившей название «индустриализации». Поэтому ОГПУ³ тщательно проверяло все материалы и периодически «выходило» на царские тайники.

Однако все это происходило внутри страны. Вопрос о секретных зарубежных счетах Романовых оставался открытым. Надо заметить, что тема «царского золота» будоражила и русскую эмиграцию, поэтому в мемуарах уцелевших Романовых она звучала неоднократно. Основным тезисом была мысль о том, что «денег нет» или «раньше были – сейчас нет». Да, раньше крупные счета в иностранных банках имелись, но они все оказались исчерпанными в годы Первой мировой войны либо все ценные бумаги, в которых хранились средства Романовых за границей, превратились в пыль в результате послевоенных политических потрясений и инфляции. Тем не менее надежда пожить на «царском золоте» породила цепь самозванок, рассчитывавших так или иначе оказаться среди вероятных наследников мифических богатств.

Надо заметить, что образ жизни уцелевших Романовых не давал оснований говорить о каких-либо колоссальных богатствах, которые удалось сохранить за границей. Дочери Александра III – великие княгини Ксения и Ольга – жили в эмиграции довольно скромно. Императрица Мария Федоровна хотя и сумела вывезти из России некоторые из своих драгоценностей, хранившихся в ее «большой шкатулке», тем не менее жила в Дании также довольно скромно. После ее смерти в 1928 г. драгоценности императрицы немедленно распродали за весьма скромные суммы. Большую часть этой ювелирной коллекции скупил английская королевская семья. И по сей день на английских монархах можно увидеть уникальные драгоценности, которые передавались от одной русской императрицы к другой.

Собственно тогда, на рубеже 1920-1930-х гг., и закончились предметные разговоры о «царском золоте» как в СССР, так и в среде эмигрантов. Однако легенда осталась, и само словосочетание «царское золото» продолжает привлекать множество людей, рисуя в их фантазиях сундуки, доверху наполненные драгоценными камнями и золотом. В действительности остались буквально крохи. В «историческом зале» Алмазного фонда с 1967 г. и по сей день мы можем любоваться главными императорскими регалиями, которые «видели» все коронации российских монархов с 1762 г., со времен Екатерины II. Там же представлены и уникальные ювелирные раритеты блистательного XVIII в. Несмотря на сотни рук, через которые они прошли после 1917 г., эти камни «помнят» тепло рук российских императоров и императриц. В Петербурге можно посетить Бриллиантовую комнату Государственного Эрмитажа, где хранятся дипломатические дары, изделия мастеров фирмы К. Фаберже, драгоценные табакерки российских императоров и императриц. Эти вещи когда-то хранились в Галерее драгоценностей Императорского Зимнего дворца. Все это мы можем увидеть сегодня. Однако огромное количество бесценных изделий либо «ушло» из страны, либо «кануло в Лету».

Для нас же тема «царского золота» – повод для рассказа о реальном уровне материального благосостояния представителей Дома Романовых, об их повседневных расходах, об их широкой благотворительности. Следует подчеркнуть, что в основе рассказов автора лежат не легенды, а банальные бухгалтерские книги, где фиксировались буквально все траты членов императорской семьи. Более того, необычайный интерес представляют книги «денежных документов» российских императоров, в них сохранились счета абсолютно на все покупки, которые они совершали на протяжении своих царствований. В совокупности это позволяет нам с

документальной точностью реконструировать «денежную» сторону того, что сегодня принято называть «повседневной жизнью императорской семьи».

Законодательные и организационные основы материального обеспечения членов императорской фамилии

Законы Российской империи о финансировании императорской семьи

Российский Императорский двор справедливо считался одним из богатейших монархических дворов Европы. Огромные богатства бескрайней России, положение абсолютных монархов позволили Романовым накопить огромные богатства. Однако «денег много не бывает», и наряду с огромными доходами привычная роскошь российского Императорского двора требовала и огромных расходов. Периодически российские монархи, как самые обычные люди, сталкивались с проблемой – «денег нет». Поэтому деньги считали, и особенно тщательно те, что шли на личное потребление членов Императорской фамилии.

Следует иметь в виду, что разграничение финансов на государственные и личные средства обозначилось еще при Петре I, но окончательно законодательно и организационно оформилось только в конце XVIII в.

Начало жесткой регламентации фиксированных денежных выплат членам Императорской фамилии на законодательном уровне положил Павел I. Император, которого многие считали полусумасшедшим, смотрел далеко вперед, и его законоположения, с незначительными поправками, действовали вплоть до 1917 г. Павел I не с нуля начал составлять свои законоположения. Уже со второй четверти XVIII в. действовали традиции финансирования членов Императорской фамилии, они, в свою очередь, восходили в практике «денежных выдач» времен Московского царства.

Показательна динамика «денежных» указов новоиспеченного императора: 6 ноября 1796 г. – начало царствования Павла I; 8 ноября – указ о выдаче из Кабинета по 20 000 руб. жене и детям; 17 ноября 1796 г. состоялся новый высочайший «денежный» указ Павла I «Об ежегодном отпуске денег Императорской фамилии». В этом указе обозначались размеры «жалованья», которое члены семьи императора должны были получать из Государственного казначейства: «Ея Императорскому Величеству Нашей Любезной Супруге по 500 000 рублей, Нашим Любезным детям: Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Александру Павловичу по 200 000 рублей, Супруге Его Великой Княгине Елисавете Алексеевне по 100 000 рублей, Великому Князю Константину Павловичу по 100 000 рублей, Супруге Его Великой Княгине Анне Федоровне по 70 000 рублей, Великому Князю Николаю Павловичу по 100 000 рублей, Великим Княжнам: Александре Павловне, Елене Павловне, Марии Павловне, Екатерине Павловне и Анне Павловне, каждой по 60 000 рублей, включая тут и назначенные по указу Нашему от 8 ноября из Кабинета каждому из Их Высочеств по 20 000 рублей, кои оттуда и выдаваемы быть должны».⁴

Потом император сделал паузу для составления юридически проработанного указа о финансировании всей императорской семьи. Указ этот состоялся 5 апреля 1797 г. Указ принципиально изменил схему финансирования семьи, жалование которой изначально шло из Государственного казначейства. Введение новой схемы «жалованья» для своей родни Павел I мотивировал тем, что «содержание Ея в продолжении времени могло бы быть Государству отяготительно», поэтому он приказал «отделить из Государственных владений, определенную один раз часть деревень и из Государственных доходов ежегодно по миллиону руб-

лей» (§ 1). В подписанном императором 5 апреля 1797 г. «Учреждении об Императорской фамилии»⁵ он распорядился отделить из государственных владений часть недвижимых имений «из числа состоящих в государственной собственности». Таким образом появились так называемые *удельные доходы*. Эти доходы были предназначены *исключительно для содержания* членов Императорской фамилии. Это были огромные денежные средства. С 1797 по 1897 г. из них потратили 236 308 791 руб.

Фундамент благосостояния императорской семьи должен был формироваться постепенно за счет ежегодного «отпуска миллиона рублей из государственных доходов». Император предполагал, что по мере накопления «знатной суммы», которую он определил в три миллиона «в удельной сумме капитала», финансирование семьи из Государственного казначейства будет прекращено. Вместе с тем предусмотрительный государь оговорил возможность того, что если удельных доходов по тем или иным причинам хватать «на жизнь» не будет, то для покрытия дефицита возобновляется финансирование семьи из Государственного казначейства (§ 7). В законе также оговаривалось, что формируемый удельный капитал предназначен исключительно «для семьи» и «ни на какие государственные нужды употребляться не долженствует» (§ 8).

По мысли императора, после того как «семья» перейдет на «самофинансирование» за счет доходов с удельных владений, суммы, которые ранее шли из казны на ее содержание, будут направлены в бюджет страны на общегосударственные нужды. При этом если «семье» понадобятся какие-либо разовые, крупные суммы, например «в даче приданого великим князям и князям крови Императорской, то на оное производить отпуски из общих государственных доходов, на счет сих оставленных денег» (§ 10).

В этом важнейшем для императорской семьи документе подробно оговорен не только порядок престолонаследия, но и размер содержания каждого из поколений императорской семьи в зависимости от близости к самому императору. В основу этого порядка положено соображение о том, что Императорская фамилия будет разрастаться и содержание ее членов должно быть жестко дифференцировано.

Павел I четко разделил членов Императорской семьи на *две основные категории*. К *первой* были отнесены те члены Императорской фамилии, кто имел «по первородству право к заступлению места наследника престола». Ко *второй* категории – все те, кто не имел прав на престол «по отдаленности их первородства, пока не пресечется поколение старших». Соответственно *первым* личное содержание выплачивалось *из государственных сумм* Государственного казначейства⁶, *вторым* — *из удельных сумм*⁷. Естественно, это содержание оказывалось разным.

Примечательно, что Павел I четко оговорил порядок и уровень финансирования не только по мужской, но и по женской ветви Императорской фамилии. Например, дочери великих князей материально обеспечивались так же, как и их братья: «Женский пол, от мужского поколения произошедший, в родстве, в титулах, в получение пенсией и приданства почитать себя должен, как о мужском поле предписано» (§ 19). Девочки же, рожденные «от женского пола, совершенно отличаются от родившихся от полу мужского фамилии нашей», и содержались отцами. При этом в законе подчеркивалось, что они «ничего от Государства и от Департамента Уделов требовать не имеют» (§ 20).

В тексте закона четко прописывался порядок обретения финансовой самостоятельности членами Императорской фамилии. До совершеннолетия (наследник в 16 лет, все остальные в 20 лет) финансовыми средствами управляли родители или опекуны, ими назначаемые. После совершеннолетия великие князья могли вступать в управление своими «имениями», но вплоть до 25 лет все их финансовые решения продолжали контролироваться опекунами, и без их письменного согласия «запрещается продажа и заклад недвижимого имения» (§ 27). Только после 25 лет или после женитьбы или замужества молодые Романовы получали бесконтрольный допуск к распоряжению своими финансовыми активами.

После определения общих принципиальных основ финансирования императорской семьи в законе оговариваются частности. Например, указывается, что уровень содержания великих князей «от мужского поколения крови императорской» разделяется на несколько возрастных категорий. Во-первых, это жалованье от рождения и до совершеннолетия и, во-вторых, это жалованье от совершеннолетия и до самой смерти. Таким образом, великие князья и их близкие содержались на удельные средства и средства Государственного казначейства «на всю их жизнь» (§ 47).

Что касается великих княжон, то содержание им выплачивалось только до замужества, а при заключении брака выдавалось четко оговоренная сумма «приданого капитала», «с тем, чтоб после уже ничего не требовать». В законе особо оговаривалось («генеральным полагаем правилом»), что в приданое великим княжнам «ничего недвижимого от Государства не давать, распространяя сие предписание и на отцовское приданое» (§ 62). Таким образом, русские принцессы, уезжавшие после замужества в Европу, буквально становились «отрезанным ломтем» для своей семьи в финансовом отношении. При этом, конечно, девушки кроме «приданого капитала», выплачиваемого из Государственного казначейства, обеспечивались родителями «по возможности своей вещами, платьем и прочим, что в приданое обыкновенно дается» (§ 63).

Также проговаривались правила обеспечения овдовевших великих княгинь, те, как правило, были сплошь выходцами из карликовых государств Германии. Если после смерти мужа они оставались в России, то за ними оставался и «денежный пенсион... полным назначением». Если же они покидали Россию, то за ними оставалась только третья часть от их содержания в России. Примечательно, что при отъезде из России вследствие вдовства или развода иностранные принцы и принцессы должны продать «всю недвижимость и уплатить с полученных сумм 10 %, включая суммы в векселях и других ценных бумагах» (§ 56 и 57).

Юристы, работавшие с Павлом Петровичем над составлением этого документа, проработали все мыслимые ситуации, которые могли возникнуть в будущем при непростых отношениях разраставшейся императорской семьи. Например, был оговорен вопрос о возможности «вывоза капитала» за границу. В § 58 четко оговаривалась предельная сумма в 1 000 000 руб., которую можно вывезти из страны «принадлежащим фамилии нашей... кроме алмазов и прочих вещей». При этом члены Императорской фамилии обязывались «излишние сверх сей суммы возвращать в фамилию, ежели есть; когда же последний в роде, то в Департамент уделов». Эта статья дополнялась положением о том, что члены императорской семьи могли выехать за границу только с разрешения императора и только на заранее оговоренные сроки пребывания там. Если же «в назначенный от императора ему срок не возвратится или не спросит вновь отсрочки, считать навсегда там остающимся; как равномерно тех, кои без позволения отлучатся», со всеми последующими, оговоренными законом финансовыми санкциями.

Конкретные суммы содержания членов императорской семьи регламентированы Павлом I в главе «Определение содержания и награждения каждому, от Императорской крови происходящему».

Эти «нормы денежного содержания» в 1797 г. были следующими:

Царствующей *императрице* выделялось по 600 000 руб. в год и еще суммы на содержание ее двора (§ 77). В случае вдовства императрицы все содержание оставалось за ней в полном объеме, если она не возвращалась в Европу. Надо заметить, что на протяжении всего имперского периода России подобных прецедентов не возникало. По смерти императрицы, ее движимое и недвижимое наследство распределялось согласно завещанию умершей.

На содержание каждого из *детей царя до совершеннолетия* выделялось по 100 000 руб. в год. При этом *наследнику-цесаревичу* выделялось 300 000 руб. в год. *Супруге наследника* во время замужества – по 150 000 руб. в год. При возможном вдовстве – пенсия в 300 000 руб. и содержание ее двора. В случае выезда на жительство за границу вдовствующей цесаревне

выплачивался «пенсион» в 15 000 руб. в год. Каждому из *детей наследника* до совершеннолетия выплачивалось по 50 000 руб. в год.

Четко прописывались суммы *приданого капитала*. Дочерям и внукам императора по прямой нисходящей линии сумма приданого капитала определялась в 1 000 000 руб. Правнукам и праправнукам — по 300 000 руб. *Происходящим от праправнуков императора* каждому по 100 000 руб., «распространяя сие на все последующие роды мужских поколений крови императорской» (§ 77). Еще раз отметим, что все вышеназванные суммы отпускались из Государственного казначейства, что по сегодняшней терминологии означало бюджетное финансирование.

Далее в законе оговаривались «пенсии», отпускаемые членам Императорской фамилии из сумм Удельного департамента (§ 78). Эти суммы предназначались для «удовольствований происходящих от крови императорской родов всем нужным к непостыдному им себя содержанию» (§ 80).

Эти «знатные денежные суммы» выплачивались следующим лицам:

Во-первых, каждый из *сыновей* императора, кроме наследника, после совершеннолетия получал «содержание» в 50 000 руб. в год деньгами. *Жены великих князей* «во время жизни мужей» получали по 60 000 руб. в год. В случае их вдовства эта сумма полностью сохранялась, но в случае их отъезда за границу ее уменьшали до 20 000 руб., то есть до 1/3. При их вступлении в повторный брак содержание от российского Императорского двора полностью прекращалось.

Во-вторых, каждый из *внуков императора* «до совершеннолетия или до брака Императором дозволенного» получал «на воспитание и содержание» по 50 000 руб. в год. После наступления совершеннолетия их содержание увеличивалось до 150 000 руб. «годового пенсиону». Это норма распространялась как на внуков, так и на внучек в одинаковой степени. Но внуки могли рассчитывать на «свои» ежегодные 150 000 руб. только до замужества.

В-третьих, каждый из *внуков императора* после наступления совершеннолетия получал по 500 000 руб. в год. Их жены «во время жизни мужей» получали по 60 000 руб. «годового пенсиону». При наступлении вдовства эта сумма за ними полностью сохранялась.

В-четвертых, каждый из *правнуков императора* до совершеннолетия или до брака «Государем дозволенного» «на воспитание и содержание» получал по 30 000 руб. в год. После наступления совершеннолетия каждый из правнуков получал «удел деревнями на 300 000 руб. доходу и каждый год 150 000 руб. пенсиону». Их жены «со дня замужества во всю их жизнь» получали «пенсиону» по 30 000 руб. в год.

В-пятых, Павел I озаботился даже определением финансового положения *праправнуков*. Понимая, что за многие годы очень многое может измениться, император определил, что «на воспитание и содержание, до совершеннолетия их лет ничего не определяем. Отцы их получают удел деревнями, обязаны детей своих воспитывать и содержать всем, что до совершеннолетия им потребно». Однако после наступления их совершеннолетия праправнукам-мальчикам определялся «пенсион» в 50 000 руб. в год, а девочкам такой же «пенсион», но только до замужества.

Особо была выделена категория *праправнуков царствующего императора*, которые, будучи сыновьями великих князей, «уделом награжденных, до совершеннолетия никакого определения не имеют, а получают с совершеннолетия по 100 000 руб. годового пенсиону». Их жены «со дня замужества во всю их жизнь» получать должны по 15 000 руб. в год «пенсиону».

В-шестых, Павел I, фактически определяя более чем 100-летнюю перспективу материального благосостояния своей семьи, указал, что *дети праправнуков* до совершеннолетия содержатся родителями, а после наступления совершеннолетия (девочки с совершеннолетия и до замужества) получают по 20 000 руб. годового «пенсиона».

В-седьмых, далее праправнуки все, титулуясь *князьями крови императорской*, с совершеннолетия получают «сверх законных частей в имениях, по наследству до них доходящих, ежегодно каждому по 50 000 руб. пенсиону». Женам князей крови императорской «со дня

замужества во всю их жизнь» определялось годовое жалованье в 10 000 руб. Праправнучки все, титулуясь княжнами крови императорской, «от совершеннолетия до замужества» получают по 10 000 руб. годового пенсионера.

Особым параграфом уточнялось, что все эти многочисленные градации «пенсioнов» выплачиваются только законнорожденным членам Императорской фамилии (§ 79).

Таким образом, Павел I заложил прочный и детально регламентированный юридический фундамент ежегодного финансирования всех поколений и ветвей рода Романовых. В результате решения Павла I личные доходы российских императоров, вплоть до Николая II, складывались из *трех основных источников. Во-первых*, это были ежегодные ассигнования *из средств Государственного казначейства* на содержание императорской семьи. При Николае II эта сумма достигла 11 000 000 рублей. *Во-вторых*, это *доходы от удельных земель. В-третьих*, это *проценты с капиталов*, хранившихся как в России, так и за границей в английских, французских и германских банках⁸.

«Учреждение об Императорской фамилии»⁹ с незначительными корректировками существовало до 1885 г., когда император Александр III после почти 100-летнего действия подписанного Павлом I «Учреждения» не решил внести в него ряд существенных изменений.

Видимо, идею подобного документа Александр III вынашивал еще будучи цесаревичем. Однако после трагической гибели Александра II от рук террористов 1 марта 1881 г. потребовалось сразу же решить множество проблем, поэтому «финансовая» проблема отошла на второй план. Очень важным в этой ситуации было стремление Александра III не только плотно перехватить рычаги управления бюрократическим и военным аппаратом империи, но и не лишиться в этой переходной ситуации поддержки своих многочисленных родственников. Однако после того как разгромили революционное подполье, после того как Александр III определился с внешне-и внутривластическим курсом, после благополучно проведенной церемонии коронации в мае 1883 г. самодержец почувствовал свою готовность заняться назревшими семейными финансовыми делами. Царь скрывал свои замыслы «до последнего» и не допускал утечки информации по весьма щекотливому для царственного семейства вопросу. Только в конце 1883 г. Александр III начал обсуждать проблему с близкими к нему государственными чиновниками. 7 декабря 1883 г. Государственный секретарь А.А. Половцев записал в дневнике: «Государь очень желает изменение об Императорской фамилии».¹⁰ Естественно, подобные фразы просто так царственными особами не произносились и те, к кому эти слова были обращены, приняли их как руководство к действию.

Работа над новым «Положением об Императорской фамилии» началась в начале 1884 г., когда создали специальную комиссию во главе с младшим братом царя великим князем Владимиром Александровичем. Заседания комиссии велись в условиях сугубой конфиденциальности, поскольку вырабатываемые положения касались очень болезненной темы – уровня финансирования членов разросшейся императорской семьи.

Великий князь Владимир Александрович

Насколько разрослась семья Романовых, хорошо видно из дневниковой записи (10 февраля 1884 г.) Государственного секретаря А.А. Половцева, который принимал самое деятельное участие в работе учрежденной комиссии: «Таких лиц 40 лет тому назад было 5, теперь 23, следовательно, еще через 40 лет будет 115. Может ли Россия выдержать эту цифру?». ¹¹ Надо заметить, что многих из Романовых мало беспокоили возможности России, они больше были заняты собственными финансовыми проблемами, совершенно не считая свое «жалованье» запредельным. Наоборот, уровень их потребностей стал таков, что даже великие князья с трудом «вписывались» в отпущенные на их содержание суммы. Например, даже великий князь Владимир Александрович, возглавлявший комиссию, жаловался А.А. Половцеву «на затруднительность жить теперешними своими средствами». ¹² Надо отдать должное Александру III, он, понимая, какую реакцию вызовет новое «Положение» среди его многочисленной родни, довел начатое дело до принятия законодательных решений. А.А. Половцев передает весьма показательную фразу царя (27 октября 1884 г.): «Оставить все так, значит пустить по миру свое собственное семейство. Я знаю, что все это приведет к неприятностям, но у меня их столько, что одну больше нечего считать, я не намерен все неприятное оставлять своему сыну». ¹³

Решение о новых «правилах игры» опубликовали в конце января 1885 г. С публикацией именного указа «О некоторых изменениях в Учреждении об Императорской фамилии»¹⁴ торопились. Это связано с тем, что в апреле 1884 г. сын великого князя Константина Николаевича великий князь Константин Константинович женился и ожидалось рождение внука со всеми последующими для Государственного казначейства финансовыми последствиями. Также следует напомнить, что отношения Александра III и великого князя Константина Николаевича сложились крайне неприязненными. Поэтому публикацию указа в январе 1885 г. великий князь воспринял как личный выпад со стороны царя, хотя, конечно, Александр III руководствовался в этом случае совершенно другими мотивами. А.А. Половцев упоминал (28 января 1885 г.), что указ «О некоторых изменениях в Учреждении об Императорской фамилии» привел великого князя Константина Николаевича и его жену Александру Иосифовну «положительно в бешенство».¹⁵

Результатом деятельности комиссии во главе с великим князем Владимиром Александровичем, учрежденной в январе 1885 г., стало высочайшее утвержденное «Положение об Императорской фамилии»¹⁶ подписанное царем в июле 1886 г.

В этом новом обширном документе приводились новые «расценки» содержания многочисленных Романовых. В разделе «О содержании членов Императорского Дома» были сначала определены принципиальные положения, от которых зависел уровень денежного содержания (п. 41): «Мера содержания определяется соответственно степеней родства». Поэтому «старшим старшего поколения, назначается равное с содержанием наследника престола», а «каждый их брат и каждый младший сын сравнивается в содержании с определенным для сыновей императора».

Затем шла конкретизация сумм. Так, *императрице* «во время царствования Ея Супруга» причиталось по 200 000 руб. в год и содержание ее двора. При вдовстве она сохраняла всю сумму, а в случае отъезда из России «получает половину содержания» (п. 42). На содержание «детей государевых до совершеннолетия» было положено по 33 000 руб. в год на каждого (п. 43). Содержание наследника и его двора определялось в 100 000 руб. в год. Супруге наследника положили по 50 000 руб. в год во время замужества и по 100 000 руб. в случае ее вдовства и стандартное содержание ее двора. Также стандартным был пункт о сокращении ее содержания до 50 000 руб. в год, в случае ее отъезда из России. Детям наследника «обою пола до совершеннолетия или до брака, Государем позволенного», причиталось по 20 000 руб. каждому.

Примечательно, что если суммы денежных выплат по сравнению с 1797 г. пересчитали в соответствии с новым масштабом цен, то суммы приданого «дочерям и внукам императора, от которого прямою происходят lineage» оставили без всяких изменений в 1 000 000 руб. (п. 45). В последующих поколениях сумма приданого последовательно уменьшалась вплоть до 30 000 руб. Все вышеперечисленные суммы в соответствии с законом выплачивались из средств Государственного казначейства.

Из *удельных сумм* денежное содержание выплачивалось «детям наследника и младшим сыновьям и дочерям Императора с совершеннолетия, а равно всем прочим великим князьям и князьям крови императорской» (п. 47). Надо признать, что содержание было весьма щедрым. Так, младшим сыновьям императора полагалось «по достижении совершеннолетия» содержание по 150 000 руб. в год и «сверх сего, одновременно, на устройство помещения 1 000 000 руб. По вступлении же в брак, Императором дозволенный, определяется по 200 000 руб. и на содержание дворца по 35 000 руб. ежегодно. Супругам сыновей Императора назначается по 40 000 руб. в год., оставляя оное при них и вдовым». Дочерям императора с совершеннолетия и до замужества причиталось по 50 000 руб. в год.

Денежные расчеты на уровне закона прописывались до уровня внуков императора, с постепенным, от поколения к поколению, уменьшением сумм, отпускаемым на их содержание.

Немаловажным были и пункт о том, что «суммы и пенсии для особ Императорской фамилии назначенные, отпускаются по наступлении трети, без вычетов» (п. 56).

Таким образом, издание нового «Положения об Императорской фамилии» позволило снизить финансовую нагрузку как на государственный бюджет, так и на финансовые ресурсы Удельного ведомства. Однако князья «крови императорской» долго с ностальгией вспоминали об упущенных финансовых возможностях.

Один из великих князей вспоминал: «Достигнув двадцати лет, русский Великий Князь становился независимым в финансовом отношении. Обыкновенно назначался специальный опекун, по выбору Государя Императора, который в течение пяти лет должен был научить Великого Князя тратить разумно и осторожно свои доходы. Для меня в этом отношении было допущено исключение. Для моряка, который готовился к трехлетнему кругосветному плаванью, было бы смешно иметь опекуна в Петербурге. Конечно, мне пришлось для достижения этого выдержать большую борьбу, но, в конце концов, родители мои подчинились логике моих доводов, и я стал обладателем годового дохода в двести десять тысяч рублей, выдаваемых мне из Уделов.

В данный момент я бы хотел лишь подчеркнуть ту разительную разницу между 210 000 руб. моего годового бюджета в 1886 г. и 50 рублями, в месяц, которые я получал с 1882 по 1886 г. от моих родителей. До 1882 г. я вообще не имел карманных денег».¹⁷

Немаловажен и вопрос о том, как фактически выполнялись пункты «Положения об Императорской фамилии». Надо сразу отметить, что под действие этого «Положения» изначально попала, по большому счету, только семья Александра III и Николая II. Материалы о фактическом исполнении пунктов положения дают финансовые документы за май 1917 г., составленные в качестве справочного материала для руководства Временного правительства, решавшего тогда вопрос о порядке финансирования императорской семьи.

В документе¹⁸ констатируется, что на основании «Учреждения об Императорской фамилии» из сумм Государственного казначейства производились ежегодные выплаты по содержанию императрицы Александры Федоровны в размере 200 000 руб. Однако отмечается, что по факту выплачивалось 209 000 руб. Это было связано с тем, что «сумма» императрицы складывалась из выплат 182 000 руб. кредитными билетами и 18 000 руб. золотом, по курсу по 1 руб. 50 коп., что составляло 27 000 руб. кредитными билетами. Таким образом, ежегодно сумма выплат двум императрицам составляла по 209 000 руб. каждой. Следует отметить, что практика выплаты «жалованья» особам Императорской фамилии кредитными билетами (ассигнациями), а также золотой и серебряной монетой являлась традицией, сложившейся еще при Екатерине II, когда в обращение и поступили ассигнации.

Наследнику Алексею Николаевичу должно было выплачиваться 100 000 руб. в год, но, как и в случае с императрицей, действительная сумма выплат составляла 104 500 руб. (91 000 руб. кредитными билетами и 9 000 руб. золотом по указанному курсу).

Несколько иной оказалась «денежная ситуация» с девочками в семье Николая II. Так, великая княжна Ольга Николаевна до своего совершеннолетия, наступившего 3 ноября 1915 г., согласно статьям «Учреждения о Императорской фамилии» (ст. 168, 171, 172 и 198, т. 1. Свода законов), получала по 33 000 руб. в год. С этого дня выплата «детских денег» прекращалась и ей назначалась «взрослое жалованье» в размере 75 000 руб. в год, что и сделано высочайшим повелением от 25 октября 1915 г. Следует уточнить, что до 1910 г., согласно законам империи, «взрослое жалованье» должно было составлять 50 000 руб. в год, но Николай II, несколько опережая события, подкорректировал эту сумму, увеличив ее высочайшим указом от 22 мая 1910 г. до 75 000 руб.

В.Б. Фредерике

Однако при этом, начиная фактически с рождения, то есть с декабря 1895 г., великая княжна Ольга Николаевна получала по 45 525 руб. в год «на усиление средств для содержания должностных лиц и прислуги при комнатах». Этот «отпуск» из Государственного казначейства был впервые установлен для единственной дочери Александра II великой княжны Марии Александровны¹⁹ особым высочайшим повелением «до совершеннолетия». Следует еще раз подчеркнуть, что эти 45 525 руб. в год шли из Государственного казначейства и о них не было ни слова в «Учреждении о Императорской фамилии». По достижении девочками 20 лет или по выходе замуж до 20-летия отпуск этих денег прекращался. Такая негласная практика, «по традиции прежних лет», воспроизводилась и по отношению к дочерям Александра III – Ксении и Ольге, и старшей дочери Николая II – Ольге.

Но, министр Императорского двора В.Б. Фредерике предложил Николаю II «развить тему». В связи с тем что Ольга Николаевна до ноября 1915 г. получала всего 78 525 руб. (45 525 руб. «на прислугу» и 33 000 «детского жалованья»), а после ноября 1915 г. у нее оставалось «всего» 75 000 руб., министр двора предложил сохранить за великой княжной 45 525 руб. «на

прислугу», но платить эти деньги не из Государственного казначейства, а из удельных денег, то есть «доплачивать из своих».

Министр аргументировал столь «приятное предложение» тем, что расходы у девочки по достижении совершеннолетия должны возрастать, а не сокращаться, поэтому Фредерике «полагал бы соответственным назначить к отпуску из общих средств Министерства Императорского двора Ея Императорскому Высочеству, до замужества сумму, равную указанной выше, т. е. по 45 525 руб.».²⁰

Следовательно, если взять в качестве примера только выплаты, получаемые великой княжной Ольгой Николаевной, то они складывались из следующих сумм: во-первых, 33 000 руб. из Государственного казначейства с момента рождения и до совершеннолетия (3 ноября 1895 – 3 ноября 1915 г.); во-вторых, 45 525 руб. в год из Государственного казначейства «на усиление средств для содержания должностных лиц и прислуги при комнатах», с рождения и до совершеннолетия; с 1 декабря 1916 г. эта сумма стала выплачиваться из «удельных сумм»; в-третьих, содержание в 50 000 руб. из «удельных сумм», которое с 22 мая 1910 г. высочайшим указом увеличено до 75 000 руб. Следовательно, Ольга Николаевна после совершеннолетия (3 ноября 1915 г.) получала ежегодно из различных источников 120 525 руб. (45 525 + 75 000).

Кроме этого, Фредерике предлагал распространить данный прецедент и на других дочерей Николая II. Конечно, царь согласился с его предложением, подписав соответствующий документ 1 декабря 1916 г. Были и другие «сущие мелочи». Так, у Ольги Николаевны, в связи со всеми денежными пертурбациями, «набежала» переплата по жалованью (с 3 ноября 1915 г. по 1 сентября 1916 г.) в сумме 28 558 руб. 33 коп., В.Б. Фредерике великодушно признал их «возвращению не подлежащими».

С младшими дочерьми императора – Марией и Анастасией – все оказалось проще, и они до совершеннолетия получали только «положенное»: по 33 000 руб. в год «детских денег» (в действительности выплачивалось 34 500 руб.: 30 000 руб. кредитными билетами и 3000 руб. золотом по указанному курсу). Еще в соответствии с высочайшим повелением от 1 декабря 1916 г. дочерям императора производилось сверх указанного выше содержания «на должностных лиц и прислугу» по 45 525 руб. в год до совершеннолетия из сумм Государственного казначейства, а по достижении совершеннолетия из сумм Кабинета Его Императорского Величества.

Николаю II из 200 000 руб., ежегодно отпускавшихся Кабинету Его Императорского Величества, выплачивалось на «собственные издержки» по 20 000 руб. Примечательно, что эти деньги Николая II, отпускавшиеся «на гардероб и комнатные расходы», проходили через Канцелярию императрицы Александры Федоровны. Эти 20 000 руб. выплачивались *четыре раза в год* по 5000 руб., начиная с января вперед за четверть года. Деньги императрицы и детей выплачивались *три раза в год*, тоже начиная с января вперед за треть года.

Таким образом, незначительное превышение выплат императрице, наследнику и дочерям императора из-за того, что их штатная сумма выплачивалась как кредитными билетами, так и золотой монетой, вряд ли можно считать неким умышленным действием. У этих людей был свой масштаб и трат, и представлений о реальной покупательной способности денег. Однако высочайший указ 22 мая 1910 г., повышавший уровень содержания старших дочерей с 50 000 до 75 000 руб., безусловно, нарушал установленные Александром III нормы финансирования членов императорской семьи. Установление выплат в 45 525 руб. на содержание «на должностных лиц и прислуги», также нарушало закон 1886 г.

Если все вышеизложенное²¹ свести в таблицу, то получается следующий порядок выплат (см. табл. 1).

Таблица 1

Кому производились выдачи	Из какого учреждения и на основании чего	В год (руб.)
<i>Императору Николаю II</i>	Из Государственного казначейства на основании 167 ст. Учреждения об Императорской фамилии	200 000
	Из Кабинета на основании сметы по Кабинету «на комнатные расходы и гардероб». Ежегодно с 1894 г.	20 000
<i>Императрице Александре Федоровне «на собственные издержки»</i>	Из Государственного казначейства на основании 167 ст. Учреждения об Императорской фамилии	200 000
	На основании Высочайшего повеления в эту сумму входило золотом 18 000 руб.	9 000
<i>Великому князю наследнику-цесаревичу Алексею Николаевичу</i>	Из Государственного казначейства на основании 169 ст. Учреждения об Императорской фамилии	100 000
	На основании Высочайшего повеления в эту сумму входило золотом 9000 руб.	4 500

<i>Великой княжне Ольге Николаевне</i> Со дня совершеннолетия	Из Управления Уделов на основании ст. 174 Учреждения об Императорской фамилии	50 000
На собственные издержки	Высочайший Указ 25 октября 1915 г.	25 000
На содержание штата служащих и прислуги	Из Кабинета на основании Высочайшего повеления 18 ноября 1916 г.	45 525
<i>Великой княжне Татьяне Николаевне:</i> На собственные издержки до совершеннолетия	Из Государственного казначейства на основании ст. 168. Учреждения об Императорской фамилии	33 000 1500
На содержание штата служащих и прислуги до совершеннолетия	На основании Высочайшего повеления 31 мая 1897 г. В эту сумму входило золото 3000 руб.	45 525
На собственные издержки со дня совершеннолетия	Из удельного ведомства на основании ст. 174 и по примеру великой княжны Ольги Николаевны	75 000
<i>Великой княжне Марии Николаевне:</i> На собственные издержки до совершеннолетия	Из Государственного казначейства на основании ст. 168. Учреждения об Императорской фамилии	33 000 1500
На содержание штата служащих и прислуги до совершеннолетия	На основании Высочайшего повеления 31 мая 1897 г. В эту сумму входило золото 3000 руб.	45 525
<i>Великой княжне Анастасии Николаевне:</i> На собственные издержки до совершеннолетия	Из Государственного казначейства на основании ст. 168. Учреждения об Императорской фамилии	33 000 1500
На содержание штата служащих и прислуги до совершеннолетия	На основании Высочайшего повеления 31 мая 1897 г. В эту сумму входило золото 3000 руб.	45 525

Эти ежегодные выплаты, по европейской традиции, можно назвать «цивильным листом» (*liste civile*) царствующей семьи. Так традиционно называлась часть государственного бюджета, которая предоставляется в личное распоряжение монарха для потребностей его и его дома. Но следует иметь в виду, что цивильный лист, как юридический термин, в полной мере реализовывался только в конституционных монархиях. В Российской империи этот термин не имел того юридического значения, какое он имел в Англии. Как мы уже видели, Александр II и Николай II довольно спокойно могли увеличивать «жалованье» своих детей из удельных сумм, создавая прецеденты для последующих поколений Романовых.

Впервые гражданский лист появился в Англии, во времена Вильгельма III, когда этим именем стали обозначать ту часть бюджета, которая ассигновалась парламентом в бесконтрольное распоряжение короля. Тогда структура гражданского листа включала кроме расходов двора и расходы на все гражданское управление. Постепенно расходы на гражданское управление отпали, и в начале царствования королевы Виктории был установлен гражданский лист в 385 000 фунтов стерлингов исключительно на расходы двора. Позднее расходы бюджета по гражданскому листу подняли до 407 774 фунтов стерлингов, а при Эдуарде VII гражданский лист британских монархов составил 409 452 фунтов стерлингов. По общему правилу, в состав гражданского листа входили: 1) личные расходы монарха; 2) расходы на Двор (но не на Канцелярию, штаты которой устанавливаются особо); 3) расходы на поощрение искусства (театры, картинные галереи и т. д.) и 4) расходы на дела благотворительности.

После того как в апреле 1906 г. в Зимнем дворце состоялось торжественное открытие I Государственной думы, начался эволюционный дрейф российской абсолютной монархии к конституционным европейским стандартам. Одним из элементов дрейфа стало законодательное введение гражданского листа для российского монарха. Это выразилось в том, что начиная с весны 1906 г. на содержание Министерства Императорского двора и его установлений отпускалась из Государственного казначейства строго фиксированная сумма в 16 млн руб. Именно в эту сумму необходимо было укладываться Министерству, которое на протяжении столетий получало из Государственного казначейства столько средств, сколько закладывало в расходную часть бюджета. Конечно, следует помнить, что у Министерства двора были и другие (внутренние) источники поступления средств.

Таким образом, практика финансирования Императорской фамилии основывалась на двух основных юридических документах – 1797 и 1886 гг. Российские монархи, принимая подзаконные акты, вносили поправки в практику финансирования, касавшиеся только их детей. Однако эти поправки, в свою очередь, становились прецедентами для новых корректировок указанных юридических документов.

Бюджет Министерства Императорского двора

До Павла I объемы финансирования Высочайшего двора определялись как прецедентами, так и реальными потребностями. Так, в 21 марта 1733 г. императрица Анна Иоанновна подписала именной указ «О назначении на содержание Высочайшаго двора ежегодно по 260 000 руб. и об отпуске означенных денег из штате в Придворную контору».²² Впоследствии первые лица подобными именными указами произвольно определяли «комфортный уровень» финансирования собственного двора, периодически корректируя его, конечно, в сторону увеличения.

О произвольности подобного «финансового планирования» расходов наглядно свидетельствует именной указ от 23 мая 1762 г. «О представлении из Сената на Высочайшее усмотрение перечневой ведомости, из каких источников собирается 15-ти миллионный государственный доход, из коего 6 миллионов употребляется на содержание армии, и на какой предмет расходуются остальные 9 миллионов рублей».²³ Молодой император Петр III желал ясности в том, какие суммы собираются и на что они, собственно, расходуются.

При Павле I ситуация изменилась. С этого времени финансовое благополучие императорской семьи определялось *двумя стратегическими финансовыми потоками*, которые преимущественно шли из Государственного казначейства.

Во-первых, это было «жалованье», или «содержание», каждого из членов императорской фамилии, размер его определялся законами 1797 и 1886 гг. Уровень «жалованья» был жестко привязан к месту каждого из членов императорской фамилии в семейной иерархии. Суммы «жалованья», выплачивавшегося из Государственного казначейства, носили *фиксированный, закрепленный законодательно*, характер.

Во-вторых, из Государственного казначейства ежегодно отпускались огромные средства, которые шли на содержание различных структур («установлений»), входивших в состав Министерства Императорского двора. На начало XX в. их число дошло до 35 «установлений».²⁴ Ключевой структурой среди них являлся Кабинет Его Императорского Величества, руководитель которого замыкался непосредственно на министра Императорского двора, и именно эти два лица (министр и управляющий Кабинетом) распределяли финансовые потоки, проходившие через структуры министерства. Все денежные средства министерства проходили через единую кассу (с середины 1860-х гг.) министерства, контроль за расходованием денежных средств возлагался на особую структуру – Контроль Министерства Императорского двора. Следует подчеркнуть, что средства, отпускавшиеся из Государственного казначейства на содержание установлений, *определялись ежегодно* и вносились в роспись государственных расходов. Как правило, эти средства *ежегодно увеличивались*. Средства, отпускавшиеся на «установления», в конечном счете шли на обеспечение должного качества жизни каждого из членов императорской семьи. Фактически из бюджета, прибегая к современным аналогиям, оплачивалось «жилье», «питание», «медицинские услуги», «транспорт», «охрана», «отпуска» и пр., пр., пр. Другими словами, бюджетные средства тратились на роскошный «социальный пакет» для каждого из Романовых.

Определение суммы на содержание императорской фамилии, поступающей из государственного бюджета по двум указанным каналам, было делом довольно деликатным. С одной стороны, существовала традиция, требовавшая поддержания привычной роскоши российского Императорского двора. Как писал видный чиновник Министерства двора: «При оценке дворцовой финансовой политики следует иметь в виду, что при неограниченной власти царя он мог потребовать из государственной казны также неограниченную сумму на содержание Двора; но это не делалось, считалось недопустимым, неприличным. Отпуска на бюджет Министерства

Двора обуславливались различными историческими наслоениями, увеличения их избегали до последней возможности».²⁵ С другой стороны, была и инфляция, и различные сложные, жизненные коллизии в самой императорской семье, которые вызывали настоятельную необходимость в трате весьма крупных сумм. Так или иначе, при Николае Павловиче сложился определенный порядок финансирования императорской семьи, он не менялся вплоть до конца XIX в.

По закону, смета Министерства Императорского двора должна была рассматриваться в Государственном совете «на общем основании». Однако на практике эти расходы фактически определялись в результате консультаций между министром Императорского двора и министром финансов, поскольку за министром Императорского двора оставалось последнее слово. После определения контрольной цифры Государственный совет просто принимал сумму, сообщенную ему министром финансов.

После наступления в начале 1860-х гг. «рыночных времен» данный порядок в целом сохранился, и с 1867 по 1894 г. Министерство Императорского двора «истребовало суммы», как на нужды Министерства двора, так и на нужды императорской семьи, *без расшифровки по статьям*. Другими словами, сколько денег шло на «хозяйство», сколько на содержание придворнослужителей и самой семьи было скрыто.

Конечно, во внутриведомственных документах, таких как «Доклад по отчету об обороте сумм Министерства Императорского двора за 1885 г.», составленный Контролем Министерства двора, все статьи расходов подробнейшим образом расшифровывались. Но все такие «расшифровки» имели гриф «Секретно».

Основные позиции «Об исполнении финансовой сметы 1885 г.» были следующими:

1. Доходов поступило, не считая оборотных статей, 21 608 116 руб.
2. Израсходовано 19 738 478 руб.
3. Превышение доходов над расходами 1 869 638 руб. Эта очень важная для Министерства двора позиция складывалась из дополнительных доходов (623 341 руб.) и экономии по смете (1869 638 руб.).
4. По высочайше утвержденной смете на 1885 г. было запланировано, как расходов, так и доходов на сумму в 21 145 216 руб., то есть почти на полмиллиона рублей меньше, чем в 1884 г.
5. Главные доходные статьи Министерства двора складывались из доходов по добыче металлов по Алтайскому (32 066 руб.) и Нерчинскому (1 017 913 руб.) округам. Кроме этого, существенная экономия была достигнута по Конюшенной части (порядка 60 000 руб.). В Императорской дирекции театров, после ликвидации Итальянской оперной труппы, экономия составила 246 407 руб. Общая сумма только по этой позиции составила 1 108 868 руб.
6. Структура общей суммы доходов (в 21 608 116 руб.) по Министерству двора складывалась из: поступления из Государственного казначейства – 10 560 000 руб.; поступления из Департамента уделов – 220 826 руб.; остальные 10 827 290 руб. составили доходы Министерства двора и подведомственных ему учреждений. Это были прежде всего проценты с капиталов 3 053 648 руб., доходы Алтайских и Нерчинских заводов 5 601 092 руб., доходы дирекции Императорских театров в Петербурге (966 902 руб.) и Москве (440 569 руб.). В доходы министерства традиционно шел «яса́к и оброк с Сибирских инородцев» (197 571 руб.) и доходы «прочих учреждений и разные поступления» на 567 506 руб.²⁶ Следует обратить особое внимание на 10,5 миллионов, которые отпускались из Государственного казначейства с 1883 г. Дело в том, что до этого года из Государственного казначейства министр Императорского двора мог затребовать неограниченное количество денег по статье «экстраординарные суммы». С 1883 г. требования «экстраординарных сумм» отменяются и все расходы по Министерству двора стали укладываться только в «положенные по бюджету» 10,5 миллионов.
7. На содержание членов Императорского Дома, на содержание учреждений министерства и на общие по министерству расходы ассигновано 21 145 216 руб., за исключением расходов по княжеству Ловическому (160 441 руб.) подлежало расходованию 20 984 775 руб.

Следует отметить, что по статье «на содержание Членов Императорского Дома» проходили и непредвиденные расходы по Кабинету Е.И.В., которые отпускались «На известные Его Величеству употребления». Так, Александр III только в 1885 г. потратил по этой статье 66 600 руб.²⁷ Дорого министерству обходились и «Вояжи Их Величеств». Только в 1885 г. по этой позиции было потрачено 422 509 руб.²⁸ Так, традиционная поездка императрицы Марии Федоровны «к папе и маме» в Данию обошлась в 103 860 руб. Надо отметить, что значительную часть этой суммы составила стоимость подарков, получаемых из кладовых Камерального отделения Кабинета Е.И.В.

Фактически на обслуживание императорской семьи «работали» почти все расходные статьи сметы. Например, «по строительной части» в 1885 г. деньги расходовались на ремонт зданий Зимнего дворца (103 000 руб.), на «исправление подъемной машины на подъезде Ея Величества» (8000 руб.), на возведение «большой каменной пристройки к большой кухне Зимнего дворца» (21 241 руб.), на устройство электрического освещения в Зимнем дворце (49 978 руб.), на устройство и абонемент телефонов (926 руб.).²⁹

Александр III вкладывал огромные средства в пополнение коллекций Императорского Эрмитажа и Оружейной палаты Московского Кремля. Так, в 1885 г., по личному указанию императора, из средств Министерства двора потратили 150 000 руб. на приобретение коллекции старинных серебряных вещей статского советника Мятлева. В 1886 г. Александр III купил за 800 000 руб. и передал в Императорский Эрмитаж весь обширный родовой музей князя С.М. Голицына в Москве: картины, мрамор, монеты, древности и богатейшую библиотеку.³⁰

8. Осталось ко времени составления сметы неизрасходованных кредитов на 1 246 296 руб. Была даже экономия по статье «На содержание Членов Императорского Дома», из ассигнованных 1 121 959 руб. сэкономлено 21 819 руб.

9. Крупные ассигнования выделялись на «охрану Особы Его Императорского Величества» (492 000 руб.), но и там сэкономлено 15 011 руб.

10. Залогом финансовой стабильности как Министерства двора так и всей императорской фамилии, являлся так называемый «Запасной капитал», хранимый в процентных бумагах и достигавший колоссальной суммы в 44 712 239 руб.³¹

11. Наряду с «Запасным капиталом» существовали и другие специальные «именные капиталы». Например, «Капитал Царскосельской фермы», начало ему положил еще Александр I 16 февраля 1824 г.³²

12. В структуре капиталов Министерства двора было довольно много депозитов, на которых лежали крупные суммы. Наиболее значительный – «собственный Его Императорского Величества капитал» на 6 246 725 руб., об оборотах его ежегодно представлялся особый отчет. По этой же позиции проходил «Неприкосновенный капитал Великой Княгини Марии Александровны Герцогини Эдинбургской» в размере 942 400 руб. Проценты с этого капитала (7362 фунтов стерлингов в год) высылались герцогине в Лондон 2 раза в год.

В результате консолидированный капитал Министерства Императорского двора к 1 января 1885 г. составил колоссальную сумму в 61 114 524 руб. Следует отметить, что большая часть этой суммы хранилась в процентных бумагах, чья стоимость напрямую зависела от биржевых котировок. Поэтому общая сумма весьма заметно «гуляла». Так, на 1 января 1886 г. консолидированный капитал составил 56 793 306 руб., сократившись на 4 321 217 руб. Финансисты контроля туманно объясняли такое сокращение «изменением показаний стоимости процентных бумаг» и заявляли, что «реально уменьшение наличности» составило «только» 1 163 486 руб., хотя и эту сумму «уменьшения наличности нельзя считать действительной». После туманных и сложных выкладок специалисты контроля приходили к «нужному» выводу, что «Действительное финансовое положение Министерства Императорского двора к 1 января 1886 г.» определяется суммой в 65 912 735 руб.

За колебанием курсов ценных бумаг, принадлежащих Романовым, на фондовых биржах следило руководство финансовых структур Министерства Императорского двора. Поэтому, хотя государственные структуры непосредственно и не вмешивались в дела фондовой биржи, однако правительство было заинтересовано в курсе государственных бумаг и валюты, да и курс частных бумаг для него был не безразличен. Стабильность фондовой биржи служила показателем финансово-экономического и торгово-промышленного состояния страны и влияло на ее кредит. Та же стабильность была залогом прочности финансового положения и самих Романовых. Поэтому на фондовой бирже Министерство финансов (после реформы 1900 г.) имело трех представителей, в их обязанности входила задача регулировать и держать курс правительственных займов.³³

В конце царствования Александра III этот привычный порядок слегка изменяется. 8 мая 1894 г. последовало высочайшее распоряжение, согласно которому порядок истребования средств из Государственного казначейства на нужды Министерства Императорского двора «без предварительного согласования с министром финансов» сохранялся. Однако вводился новый порядок получения кредитов, по которому средства, отпускавшиеся министерству Императорского двора, разделялись на *две позиции*: «ассигновка по отделению А» и «ассигновка по отделению Б». Это делало бюджет Министерства двора более прозрачным, поскольку по пункту «А» проходили деньги, шедшие *на содержание Императорской фамилии и аппарата Министерства Императорского двора*, а по пункту «Б» – *на структуры и подразделения Министерства двора*. Естественно, нас будет интересовать в первую очередь именно отделение «А».

Помимо этого, по установленному с 1894 г. порядку, на счет казны относились также и перерасходы Министерства Императорского двора (разность между расходами и доходами) по Императорским театрам и театральным училищам, Академии художеств и Археологической комиссии.

В 1897 г. вновь последовали изменения в алгоритме выделения бюджетных средств на нужды Министерства Императорского двора. После того как в 1897 г. министром Императорского двора назначили В.Б. Фредерикса, он сообщил министру финансов С.Ю. Витте высочайшее повеление, по которому устанавливался новый порядок финансирования царской семьи. Согласно указанию Николая II, этот порядок предполагал, что министр Императорского двора составлял смету и представлял ее на утверждение Николаю II. После этого утвержденная царем многомиллионная сумма сообщалась министру финансов, который вносил ее *без обсуждения* в Государственный совет, а тот «автоматически» визировал просимую сумму для внесения ее в государственный бюджет. С.Ю. Витте подчеркивал, что Николай II пожелал, чтобы «сие Высочайшее повеление не распубликовывалось, дабы не возбудить толков, а чтобы при кодификации законов, т. е. печатании нового издания, были соответственно изменены соответствующие статьи». Следует отметить, что в этом решении Николая II отчетливо просматривается «рука» его жены – императрицы Александры Федоровны, она стремилась поставить *все* финансовые потоки «семьи» под свой жесткий контроль.

С учетом высочайшего распоряжения 1894 г. был проведен ретроспективный анализ распределения бюджетных средств по группам «А» и «Б» начиная с 1882 г., то есть начала правления Александра III (см. табл. 2).

Если прокомментировать эту таблицу, то первый пик увеличения расходов Государственного казначейства пришелся на 1883 г., когда расходы по группе «Б» выросли на 403 198 руб. Рост расходов связан с реформой Министерства Императорского двора, и эти деньги пошли в основном на увеличение мизерных окладов дворцовых служащих, которые отвечали за колоссальные материальные ценности. Тогда же начались ремонты обветшавших дворцовых зданий. Все это было завязано на готовящуюся коронацию Александра III. В последующие годы, вплоть до смерти Александра III, доля средств Государственного казначейства в бюджете Министерства двора оставалась на постоянном уровне – «копейка в копейку».

Таблица 2

Год	Ассигновка		Общее ассигнование из Государственного казначейства (руб.)
	по отделению «А» (руб.)	по отделению «Б» (руб.)	
1882	8 250 026	703 974	8 954 000
1883	9 442 828	1 107 172	10 550 000
1884	9 452 828	1 107 172	10 560 000
1893	9 452 828	1 107 172	10 560 000
1894	9 452 828	1 107 172	10 560 000
1895	9 652 828	2 316 436	11 969 264
1896	9 652 828	3 311 825	12 964 653
1897	9 652 828	3 157 839	12 810 667
1898	9 786 073	2 811 419	12 597 492
1899	9 687 134	2 910 358	12 597 492
1900	9 767 159	3 132 355	12 899 514
1901	9 776 447	2 938 796	12 715 243
1902	12 776 447	2 928 796	15 715 243
1903	12 776 447	3 032 205	15 808 652
1904	12 845 447	3 282 473	16 127 920
1905	12 845 447	3 578 299	16 359 595

Второй всплеск роста расходов пришелся на 1895 г., когда Министерству двора пришлось начать финансирование фактически двух императорских дворов. Во-первых, это был Двор правящего императора Николая II, чьей жене – императрице Александре Федоровне полагалось соответствующее содержание. Во-вторых, Двор вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Она сохраняла за собой не только положенное ей жалованье (209 000 руб. в год), но и все другие сопутствующие выплаты. Все это увеличило бюджетные выплаты с 10 560 000 руб. (1894 г.) до 12 964 653 руб. (1896 г.). На 1896 г. пришлось колоссальные расходы по проведению коронации Николая II, сопровождавшуюся масштабными реставрационными работами в Московском Кремле. И еще: в документах упоминается, что в этом же 1896 г. только «перерасход по Императорским театрам» составил более 995 389 руб. Эти расходы заставили «поджаться» в следующем 1897 г., когда экономия государственных средств составила 153 896 руб. Сумма при многомиллионном бюджете Министерства двора, конечно, очень скромная, однако попытка зафиксировать расходы двора на определенном уровне весьма показательна.

Великий князь Михаил Николаевич. В. Серов. 1900 г.

В 1898 г. расходы, отпускавшиеся по группе «А», то есть фактически на Императорскую фамилию, увеличились на 78 525 руб., что связано с рождением второй дочери Николая II и назначением ей соответствующего жалованья.

В 1899 г. исполнилось 20 лет младшему брату Николая II – великому князю Михаилу Александровичу, что повлекло за собой изменение его денежного содержания. Однако финансирование из средств Государственного казначейства не изменилось ни на копейку по сравнению с 1898 г. (12 597 492 руб.). Это стало возможным за счет перераспределения средств в группе «А» (уменьшено финансирование на 100 000 руб.) и группе «Б» (увеличение на 100 000 руб.).

Тем не менее некоторую стабильность в расходах Министерства двора нарушила болезнь старейшего из Романовых, младшего сына Николая I, великого князя Михаила Николаевича. По настоянию врачей он в сопровождении врачей же выехал на юг Франции в Ниццу. Это потребовало дополнительных финансовых затрат, что повлекло увеличение бюджетной доли в средствах Министерства двора в 1900 г. с 12 597 492 руб. до 12 899 514 руб., то есть увеличение составило 302 022 руб.

Следующий 1901 г. выдался относительно спокойным, что позволило несколько сократить расходы по группе «Б» и расходы Государственного казначейства почти на 200 000 руб. (184 271 руб.).

В 1902 г. расходы Государственного казначейства по сравнению с 1901 г. возросли на 3 млн руб. Увеличение бюджета Министерства двора на 3 млн руб. было полностью направлено на группу «А», эта сумма полностью пошла на увеличение «соцпакета» императорской семьи. Это решение оформлено высочайшим поведением «в виду... необходимости покрытия дефицита за 1901 г.» по группе «А».

В 1903 г. расходы Государственного казначейства увеличились почти на 100 000 руб. Эти средства пошли на покрытие дефицита бюджета Министерства Императорского двора, поскольку дефицит возник в связи с ростом расходов «на Русский музей». Следует подчеркнуть, что в 1903 г. средства на содержание императорской семьи остались на уровне 1902 г.

В 1904 г. рост расходов выразился в сумме 319 268 руб. Из этой суммы увеличение расходов по группе «А» составило 69 000 руб., которые целевым образом пошли «на орденские знаки» по случаю начавшейся войны с Японией. По группе «Б» рост составил 250 268 руб.

В 1905 г. расходы на императорскую семью остались на уровне 1904 г., а увеличение расходов пошло только по группе «Б» и составило 295 826 руб.

Несмотря на все усилия удержать консолидированный бюджет Министерства двора «в рамках», за десятилетие 1894–1903 гг. дефицит министерства составил свыше 10,5 млн руб.³⁴ Только в 1904–1905 гг., когда Россия вступила в войну, руководство министерства принимает жесткие меры к сокращению расходов, в результате чего сметы исполнили без дефицитов. Это требовало от руководства «бюджетной» твердости в результате чего периодически в кассе министерства не хватало даже свободной наличности на производство сметных расходов. Поэтому министерству приходилось периодически закладывать часть процентных бумаг из своего капитала. В 1900–1902 гг. было заложено ценных бумаг на сумму свыше 4 млн руб. в год, в 1903–1905 гг. – свыше 2 млн руб. в год.³⁵ Тем не менее руководство министерства оставалось спокойным, поскольку при существующем порядке финансирования оно полагало, «что отпуск Казны на удовлетворение всех его потребностей не должен быть ограничен какой-либо определенной суммой и поддержание бюджета Министерства может быть достигаемо лишь при помощи соответственного увеличения ассигнования из Государственного казначейства».³⁶

Существенным является постатейное распределение средств Государственного казначейства, которые поступали в бюджет Министерства двора. Для «расшифровки» бюджетных сумм мы возьмем 1882 г. и 1883 гг.³⁷ (см. табл. 3, 4).

Таблица 3

Год	Ассигновка		Общее ассигнование из Государственного казначейства (руб.)	Годовой бюджет Министерства Императорского двора (руб.)
	по отделению «А» (руб.)	по отделению «Б» (руб.)		
1882	8 250 026	703 974	8 954 000	
1883	9 442 828	1 107 172	10 550 000	16 167 428
1894			10 550 000	21 000 000
1900			16 357 595	29 377 899
1903			16 000 000	29 000 000 ³⁸
1906				29 500 000
1916				35 000 000

Таблица 4

Расходные статьи:	1882	1883
Содержание членов императорской фамилии	898 174	879 878
Содержание центрального управления Министерства двора	173 578	290 122
Содержание Дворцового управления	3 488 009	4 489 724
Содержание общих установлений Министерства двора	2 313 746	2 719 387
Разные расходы Министерства двора	2 228 493	2 170 839
<i>Всего</i>	8 964 000	10 550 000

Таблица 5

Источник финансирования	Назначено по смете	Израсходовано	Более против сметы	Менее против сметы
Государственное казначейство	12 641 417 руб. 21 коп.	12 345 891 руб. 28 коп.	0	295 525 руб. 93 коп.

Из приведенных материалов со всей очевидностью следует, что из заявленных в 1882 г. по группе «А» (средства на содержание императорской фамилии и аппарата Министерства двора) 8 250 026 руб. на содержание императорской фамилии пошло 898 174 руб., что составило 10,8 % от суммы по группе «А» и 10 % от всей суммы, выделяемой Государственным казначейством.

Говоря о финансировании членов Императорской фамилии, следует сказать, что впервые в открытой печати в 1901 г., в «Обзоре деятельности Министерства Императорского двора», охватывающего период с 1881 по 1895 г., приведены конкретные цифры затрат, шедших непосредственно на содержание Императорской фамилии.

Общие затраты на «Содержание Членов Императорской фамилии»³⁹ и положенных при Особах Императорской фамилии установлений и лиц...» с 1 января 1881 г. по 1 января 1895 г. составляли (см. табл. 5).

В «Обзоре» всячески подчеркивается, что Александр III начиная с 1883 г. и по 1894 г. «заморозил» ассигнования из Государственного казначейства на уровне 10 550 000 руб. Если «разбить» по годам, указанные 12 млн, выделенные на «семью» из Государственного казначейства за 13 лет правления Александра III, то картина будет следующей⁴⁰ (см. табл. 6).

Таблица 6

Содержание членов императорской фамилии и положенных при Особах Императорской фамилии установлений и лиц	Назначено по смете (руб.)	Израсходовано (руб.)	Более против сметы (руб.)	Менее против сметы (руб.)
1881 г.	1 195 964	1 192 653	—	3311
1882 г.	767 505	558 245	—	209 260
1883 г.	801 946	799 564	—	2382
1884 г.	860 896	860 459	—	437
1885 г.	908 321	903 901	—	4420
1886 г.	938 433	934 174	—	4259
1887 г.	925 769	923 699	—	2070
1888 г.	928 983	926 813	—	2170
1889 г.	932 931	929 145	—	3786
1890 г.	949 789	943 771	—	6018
1891 г.	882 005	875 688	—	6317
1892 г.	881 539	882 336	797	—
1893 г.	832 737	829 551	—	3186
1894 г.	834 595	785 884	—	48 711
<i>Итого</i>	12 641 417	12 345 883	797	296 327

Если верить приведенным цифрам официальной статистики, то в период правления Александра III на «семье» удавалось даже экономить. За годы правления Царя-Миротворца, сумма экономии составила около 300 000 руб. Кроме этого, «на страховых началах было приступлено к составлению вспомогательных капиталов для обеспечения содержания членов императорской фамилии, и с 1 января 1886 г. по 1 января 1895 г. образовалось 16 303 608 руб.».⁴¹

Говоря о совокупном годовом бюджете Министерства двора, следует иметь в виду, что этот бюджет далеко не на 100 % состоял из средств Государственного казначейства, поскольку в структуру Министерства входило Удельное ведомство, оно ежегодно приносило солидные средства на содержание Министерства Императорского двора. Если приводить конкретные цифры, то в 1883 г. совокупный бюджет Министерства двора составил 16 167 428 руб., при этом доля средств Государственного казначейства составила 10 550 000 руб., или 65,2 %. В 1900 г. эти средства составили соответственно 29 377 899 руб. и 16 357 595 руб., или 55,7 %.⁴² Надо заметить, что в этих границах соотношение бюджетных и удельных средств удерживали вплоть до начала Первой мировой войны. Так, по смете на 1906 г. доля средств Государственного казначейства должна была составить 64,4 % общего бюджета Министерства Императорского двора.

Однако порядок выделения бюджетных средств на нужды Министерства Императорского двора, введенный в 1894–1897 гг., продержался очень недолго. В 1904 г. началась Русско-японская война, на которую наложилась начавшаяся в начале 1905 г. Первая русская революция. Россия вступила в период системного кризиса. Глобальные социально-политические подвижки не могли не затронуть такую хрупкую сферу, как порядок выделения бюджетных средств.

17 октября 1905 г. Николай II был вынужден подписать Манифест, который положил начало эволюции абсолютной монархии в монархию представительную. Начали формироваться новые политические реалии (Государственная дума, многопартийная система, ослабление цензуры и пр.), они нашли отражение в новой схеме взаимодействия властных структур, закреплённой законодательными актами 1906 г. В соответствии с этими законодательными решениями изменился и порядок финансирования Министерства Императорского двора.

Как мы уже упоминали ранее, из Государственного казначейства выделялись два финансовых потока, шедших на обеспечение императорской фамилии. Первая часть, определявшая «жалованье», каждого из членов императорской фамилии, закреплённая высочайшим указом 1886 г., осталась без всяких изменений.

Радикально и очень просто изменился порядок выделения бюджетных средств, шедший на различные «установления» Министерства Императорского двора, что связано с утверждением 8 марта 1906 г. новых «Правил о порядке рассмотрения Государственной росписи».

До 1906 г. «отпуск» из Государственного казначейства являлся основой, на которой базировалось все финансовое равновесие бюджета Министерства Императорского двора, так как бюджетные деньги составляли большую часть поступлений по смете доходов министерства. Выделяемые бюджетные средства традиционно индексировались с учетом удорожания жизни или планами по реализации различных проектов Министерства двора. В 1906 г. бюджетные средства, выделяемые на нужды Министерства Императорского двора, жестко зафиксировали. Ежегодный «отпуск» из Государственного казначейства Министерству Императорского двора на содержание его «установлений» определился в «не подлежащей дальнейшему увеличению сумме 16 359 595 руб.».⁴³

Столь «скромная» сумма для Министерства двора заставила руководство в 1906 г. немедленно и тщательно проанализировать все доходные и расходные статьи. Для этого создали две комиссии: Сметную и Ремонтную.

Председателем Сметной комиссии назначили управляющего Кабинета Е.И.В. действительного статского советника Рюдмана. Среди членов комиссии были такие «зубры», как чиновник «для особых поручений 4-го класса при министре» гофмейстер Кнорринг.⁴⁴ Членам комиссии было совершенно понятно, что при консолидированном годовом бюджете министерства в 29,5 млн руб. и весьма скромными ежегодными доходами, которые складывались из: фиксированного отпуска из Государственного казначейства 16 359 595 руб.; доходов от процентных бумаг и по текущим счетам в банках, доходов по Императорским театрам (около 1,5 млн), доходов по Государевым имениям и вотчинам, находящимся в Управлении уделов, по земельным оброчным статьям разных установлений министерства и других менее крупных доходов – 6 млн руб.; доходов (валовых) по Алтайскому и Нерчинскому округам – около 7 млн руб. Чистая прибыль менее 1,5 млн руб. в год. Действительная прибыль порядка 300 тысяч в год.⁴⁵

Для Министерства двора был только один путь «выживания» – срочно «порезать» штаты и бюджеты отдельных установлений и перейти на режим глобальной экономии. Это и начали немедленно делать. «На ковер» по очереди вызывались руководители отдельных установлений Министерства двора и им безжалостно «резали» все, что только можно было «срезать». Например, только смету Конюшенной части сократили на 130 000 руб. Значительные сокращения произвели по Дирекции Императорских театров: ликвидировали оркестры, игравшие во время антрактов (экономия 60 000 руб. в год); отменили все бенефисы, кроме юбилейных (25 и 50 лет службы, а также бенефисы в пользу кордебалета, хора, оркестра и вторых артистов). По примеру частных театров стали давать спектакли по субботам и на 2, 3, 5 и 6-й неделе Великого поста.⁴⁶ Также значительно сократились гласные и негласные субсидии, выдаваемые из Кабинета Е.И.В.

Кроме мер по всемерной экономии стремились повысить доходность всего, что могло приносить деньги Министерству двора. Так, на 20–30 % увеличили цены на места в Императорских театрах, что давало министерству 300 000–400 000 руб. в год.

Чтобы добиться таких внушительных успехов провели анализ доходности Императорских театров. Примечательно, что в ходе этой работы всплыли факты, ранее совершенно не принимавшиеся во внимание. Например, выявили бесплатные места, билеты на которые не поступали в продажу. Эти места выводились из продажи «на основании последовавших в разное время высочайших повелений и особых распоряжений по Министерству Императорского двора, предоставлены в исключительное пользование разных лиц и в силу этого не поступают в продажу вовсе».⁴⁷ Среди этих «разных лиц» значились как министры, так и чины Дворцовой охраны, поскольку с 1881 г. для жандармских офицеров, которые обеспечивали безопасность членов императорской семьи во время посещения ими театров, выделялись бесплатные места в партере, бельэтаже и на ярусах.⁴⁸ Все бесплатные места в целях экономии «почистили», что принесло министерству лишнюю «копейку».

В результате Министерство двора сформировало бюджет на 1906 г. при условии фиксированных поступлений из Государственного казначейства. Если раскрыть предполагаемые суммы *доходных статей бюджета* Министерства Императорского двора на 1906 г. в рублях, то картина выглядела следующим образом (см. табл. 7).

Таблица 7

Источники поступлений	1905 г. (руб.)	1906 г. (руб.)
Раздел 1 Доходы, поступающие непосредственно по Министерству Императорского двора		
<i>Глава 1.</i> Проценты с запасного капитала и прибыли по текущим счетам и от обращения свободной наличности в процентные бумаги		2 825 056
<i>Глава 2.</i> Ясачный сбор с кочевых и бродячих сибирских инородцев	128 635	262 188
<i>Глава 3.</i> Алтайский округ	3 899 032	3 932 528
<i>Глава 4.</i> Нерчинский округ	3 247 066	2 844 686
<i>Глава 5.</i> Императорская Екатеринбургская гранильная фабрика	11 000	11 385
<i>Глава 6.</i> Санкт-Петербургское Дворцовое управление	13 100	14 964
<i>Глава 7.</i> Петергофское Дворцовое управление	15 003	15 180
<i>Глава 8.</i> Царскосельское Дворцовое управление	29 655	34 930
<i>Глава 9.</i> Гатчинское Дворцовое управление	29 599	30 155
<i>Глава 10.</i> Московское Дворцовое управление	138 378	147 478
<i>Глава 11.</i> Варшавское Дворцовое управление	22 153	21 107
<i>Глава 12.</i> Гофмаршальская часть	19 532	18 200
<i>Глава 13.</i> Придворная Конюшенная часть	36 049	34 436
<i>Глава 14.</i> Императорская охота	6914	6784
<i>Глава 15.</i> Придворная Певческая капелла	1382	1730
<i>Глава 16.</i> Императорский Эрмитаж	3837	3735
<i>Глава 17.</i> Императорская Археологическая комиссия	191	175
<i>Глава 18.</i> Императорская Академия художеств	4130	3997
<i>Глава 19.</i> Императорские Санкт-Петербургские театры	1 126 575	1 058 684
<i>Глава 20.</i> Императорское Санкт-Петербургское театральное училище	13 779	11 798

<i>Глава 21.</i> Императорские Московские театры	703 934	655 875
<i>Глава 22.</i> Императорское Московское театральное училище	1500	2200
<i>Глава 23.</i> Императорские фарфоровый и стеклянный заводы	59 000	—
<i>Глава 24.</i> Княжество Ловическое	395 363	353 799
<i>Глава 25.</i> Доходы от оброчных статей ведения Кабинета в СПб.	115 548	118 228
<i>Глава 26.</i> Случайные доходы по Кабинету и поступления с продажи мехов	8174	8091
<i>Глава 27.</i> За медикаменты, отпускаемые из Придворной аптеки, по требованиям Великокняжеских дворцов	230	225
<i>Глава 28.</i> Возврат сумм, числящихся на разных учреждениях и лицах	3795	3615
<i>Итого по разделу 1</i>	12 992 163	12 431 933
Раздел 2 Поступления в подкрепление ресурсов министерства		
<i>Глава 1.</i> Из Государственного казначейства	16 327 920	16 559 595
<i>Глава 2.</i> Из Главного управления уделов	242 874	316 734
<i>Глава 3.</i> Отчисления из специальных и общих средств и депозитов установленных Министерством в возмещение соответствующих издержек	67 322	69 637
<i>Итого по разделу 2</i>	16 638 116	16 945 966
<i>Всего доходов</i>	29 630 279	29 377 899

Как видим, задача повышения «доходности», установлений Министерства Императорского двора была отчасти решена. Каждое из установлений приносило доход в кассу министерства. Иногда этот доход составлял почти 4 млн руб. (Алтайский округ), иногда не дотягивал до двух сотен рублей (Императорская Археологическая комиссия), но доходная часть была буквально у всех установлений. Заметим, расходная часть отдельных установлений подчас в

десятки раз превышала их доходы. Так, выше мы писали о том, что Императорские театры были традиционно убыточными предприятиями, хотя их доходы только по Петербургу превышали 1 млн руб.

Тем не менее любопытно посмотреть, откуда брались эти доходы?

Если с заводами в Алтайском и Нерчинском округах все понятно (доходы от горнозаводских предприятий Кабинета Е.И.В.: добыча золотистого серебра, добыча золота из россыпей, от выплавки меди, от продажи изделий Гурьевского завода, Кольчугинского угля и кокса, свинца, разных припасов и рудничного и заводского имущества), то Санкт-Петербургское Дворцовое управление зарабатывало, продавая «на сторону» электроэнергию, производимую на станции Зимнего дворца (5498 руб. в год), или продавая право на торговлю молоком в Летнем саду (50 руб. в год).

В других пригородных резиденциях также продавали электроэнергию, продукты с дворцовых ферм или лечили в дворцовых госпиталях сторонних лиц.

В Гофмаршальской части имелся такой любопытный приработок, как «мытьё белья великокняжеских дворов в Придворно-прачечном заведении» (2663 руб. в год).

Зарабатывали даже и «некоммерческие структуры», такие как Императорский Эрмитаж. Следует напомнить, что с начала 1860-х гг. плата за посещение Эрмитажа вообще не взималась. Но Эрмитаж продавал каталоги своих экспозиций (3115 руб. в год) и коронационные альбомы.

Возвращаясь к самым солидным по доходам Алтайскому и Нерчинскому округам, в документах отмечается, что в их доходности наметилась негативная тенденция, проявлявшаяся в сокращении золотодобычи. Вот примеры по отдельным округам⁴⁹ (см. табл. 8).

Таблица 8

Год	Баргузинский округ, шлихтовое золото		Верхнеудинский округ, шлихтовое золото	
1900	93 пудов 2 фунта	150 150 руб.	12 пудов 6 фунтов	11 620 руб.
1901	95 пудов 15 фунтов	150 300 руб.	14 пудов 12 фунтов	17 100 руб.
1902	89 пудов 5 фунтов	146 000 руб.	13 пудов 8 фунтов	14 000 руб.
1903	68 пудов 36 фунтов	112 400 руб.	10 пудов 14 фунтов	9800 руб.
1904	49 пудов 4 фунта	75 770 руб.	7 пудов 34 фунта	7340 руб.

Вывод из приведенных данных простой – для того чтобы переломить негативную тенденцию, требовались крупные вложения в инфраструктуру, поиск новых месторождений, обновление техники и т. д.

Работа над повышением доходности установлений Министерства двора и, с другой стороны, попытки всемерной экономии, носили системный характер и приносили некоторые результаты. Так, после 1906 г. постепенно удалось увеличить поступления от спектаклей Императорских театров. Только в 1907 г. театральные расходы сократили на 252 994 руб. за счет прекращения аренды Нового театра в Москве и уменьшения кредитов на содержание артистического персонала.⁵⁰

Вместе с тем вплоть до 1917 г. артисты на свои бенефисы совершенно «железно» получали традиционные «царские подарки» из Кабинета. Об этой практике несколько раз упоминает знаменитая прима-балерина Императорского Мариинского театра Матильда Кшесинская: «Артисты обыкновенно в день своих бенефисов получали из Кабинета Его Величества так называемый царский подарок, большею частью шаблонную золотую или серебряную вещь, иногда разукрашенную цветными камнями, смотря по разряду подарка, но непременно с императорским орлом или короною. Мужчины обыкновенно получали золотые часы. Особым изы-

ществом эти подарки не отличались. Я очень опасалась, что получу такое украшение, которое неприятно будет носить, и попросила через великого князя Сергея Михайловича сделать все возможное, лишь бы меня не наградили подобным подарком. И действительно, в день бенефиса директор Императорских театров князь Волконский пришел ко мне в уборную и передал мне царский подарок: прелестную брошь в виде бриллиантовой змеи, свернутой кольцом, и посередине большой сапфир-кабошон. Потом государь просил великого князя Сергея Михайловича мне передать, что эту брошь он выбирал вместе с Императрицей и что змея есть символ мудрости».⁵¹ Впрочем, императрица Александра Федоровна могла думать о «змее» совсем не так, как муж...

В 1911 г. начал реализовываться проект техника Кабинета Е.И.В. Мельникова, предложившего переустроить электростанцию Зимнего дворца. Экономичный проект предполагал возможность одновременного освещения, отопления и вентиляции дворца. Конечно, для многомиллионного бюджета Министерства двора это мелочи, но тем не менее и они оказывались значимыми.

Руководству министерства очень сложно приходилось экономить, поскольку эту экономию ни в коем случае не должны были почувствовать члены императорской семьи, которые не привыкли себе в чем либо отказывать и жили «по традиции прежних лет».

В качестве примера можно привести несколько фактов. В 1905 г. создано новое Уставление Министерства двора, потребовавшее огромных затрат. Это был Собственный Его Императорского Величества гараж. Если в 1906 г. гараж обслуживался всего 5 автомобилями и на содержание его, включая покупку машин, израсходовали 100 000 руб., то в 1915 г. Гараж состоял уже из 9 императорских, 19 кавалерских, 6 служебных (омнибусы и санитарные) и 10 грузовых автомобилей. Содержание гаража потребовало в 1914 г. около 350 000 руб., не считая расходов по сооружению нового здания гаража в Царском Селе (115 000 руб.).⁵²

Бытует легенда, запущенная великим князем Александром Михайловичем, что российский император «...в течение многих лет не мог получить денег, чтобы устроить подобавший Русскому Императору автомобильный гараж....В конце концов Царь заказал два автомобиля французской фирмы Делонэ-Бельвилль и выписал из Бельгии шофера Кергиса. И до самого начала войны Государь отказывался увеличить количество принадлежащих ему машин».⁵³ Надо заметить, что это совершенно не так и царь даже после 1906 г. тратил столько, сколько считал нужным. И на «Собственном гараже» он далеко не экономил. В качестве примера можно привести то, что куратор Императорского гаража кн. В.Н. Орлов даже ветошь, которой протирали автомобили, как и всю автокосметику, выписывал из Франции, платя за это полновесными золотыми рублями.⁵⁴

Автомобили Николая II в гараже Царского Села

Можно мимоходом упомянуть и о планах царской семьи построить для себя новую океанскую яхту. По крайней мере, один из офицеров «Штандарта» упоминает, что в 1909 г. «государь и государыня уже в это время подумывали пойти в плавание по Средиземному морю, равно как через несколько лет построить для наследника и княжон новую, гораздо большую, яхту и идти на ней в серьезное путешествие в Индию и Сиам. Это было заветной мечтой императрицы». Этот проект не реализовали, но сам факт таких планов говорит о том, что семья могла позволить себе столь масштабные расходы.⁵⁵

В 1910–1912 гг. на сооружение императорского дворца в Ливадии затрачено 4 622 000 руб. Кроме этого, значительные суммы тратились «на культуру». Так, за 1906–1915 гг. на средства Министерства двора приобрели картину Леонардо да Винчи «Мадонна Бенуа» за 150 000 руб. Всего же за 1906–1913 гг. для Императорского Эрмитажа купили художественных ценностей на 460 000 руб.; для музея им. Александра III приобрели экспонаты на 555 000 руб.; на строительство Федоровского собора в Царском Селе потратили около 300 000 руб.

Промежуточные итоги новой экономической политики Министерства двора подводились ежегодно. «Выжимки» (2–3 страницы текста) из этих итогов докладывались В.Б. Фредериксом Николаю II. Так, первый подобный доклад «О доходах и расходах Министерства Императорского двора на 1908 г.» состоялся 31 декабря 1907 г. Министр докладывал, что в 1908 г. доходов по Министерству двора ожидается на 30 524 048 руб., в число которых включены и фиксированные субсидии Государственного казначейства (16 359 595 руб.).

Расходы по Министерству двора предполагались в сумме 30 524 048 руб. Эти 30,5 миллионов намечалось потратить: по сметам отдельных установлений и на строительные работы⁵⁶ – 26 819 956 руб.; на непредвиденные издержки – 3 04 092 руб.

Министр с гордостью отмечал, что министерство в бюджете на 1908 г. предполагает «ужаться» по сравнению с 1907 г. на 412 967 руб. При этом расходная часть бюджета предусматривает некое перераспределение традиционных расходных статей. Так, предполагалось в 1908 г. «вложиться» в заводы и прииски Нерчинского округа (на 300 072 руб.), увеличить рас-

ходы на строительные работы⁵⁷ по Министерству двора (на 300 000 руб.), а также на непредвиденные издержки (на 109 357 руб.).

В заключение министр двора вновь заявил о том, что главной задачей министерства является «всемерное ограничение потребностей», но тут же оговорился, что это «ограничение потребностей» никоим образом не коснется нового увлечения императора и «кредит в размере 54 182 руб., предназначенный на обслуживание Собственных Вашего Императорского Величества гаражей, определен пока, за отсутствием, в виду новизны дела, достаточно точных данных, лишь предположительно и может в течение года подлежать изменению, в зависимости от выяснения действительных потребностей».⁵⁸

К 1915 г. чиновники Министерства двора, пройдя после 1906 г. очень сложный период, когда приходилось полностью перестраивать схему финансирования министерства в условиях фиксированных бюджетных отпусков, могли констатировать, что им в целом удалось удерживать финансовую стабильность министерства путем всемерной экономии и повышения доходности той собственности, которая находилась в распоряжении министерства. Об этом свидетельствуют следующие данные: так, «отпуск» из Государственного казначейства на содержание Министерства Императорского двора в 1906 г. составлял 4,5 % от «общего итога росписи расходов», то есть от всей расходной части государственного бюджета. По росписи 1916 г. на содержание Министерства двора тратили «только» 0,5 % государственного бюджета.⁵⁹

Время подтвердило прозорливость и практицизм Павла I. Императорская семья разрасталась, и к концу XIX в. потомство Павла I составило 246 чел., а с супругами – 316 лиц. И всех необходимо было достойно обеспечить. Естественно, суммы расходов на содержание императорской фамилии постоянно росли. Так, наименьший расход на содержание царственного семейства пришелся на XVIII в. – 560 000 руб., наибольший на 1891 г. – 6 172 185 руб. В среднем в год тратили порядка 2 363 000 руб.⁶⁰ Годовой бюджет Министерства Императорского двора в 1894 г. составил 10 560 000 руб.⁶¹ К 1917 г. затраты на содержание Императорского двора достигли 17 млн. руб.⁶² Сумма, опускавшаяся на содержание Императорского двора, являлась секретной и разглашению не подлежала...

Императорские коронационные регалии и коронационный ритуал

К середине XIX в. большая часть «сокровищ» Романовых уже хранилась в банальных процентных бумагах, исправно принося ежегодную прибыль. Однако сокровища Романовых имели и зримую форму, ее наглядным воплощением являлись коронационные регалии московских царей и российских императоров.

Формирование комплекса коронационных регалий

Вторая половина XV в. была временем завершения объединения русских земель вокруг Москвы и временем начала формирования Московского царства. Такие крупные политические процессы требовали идеологического и политического оформления. Идеология нового царства вылилась в чеканную формулу монаха Филофея: «Первый и второй Рим пали. Москва третий Рим, а четвертому не быть». Зримым же воплощением объединительных политических процессов стала традиция коронации русских государей (великих князей), начало которой было положено коронацией внука Ивана III Дмитрия в 1498 г. Окончательно эта традиция оформляется к середине XVI в., когда в 1547 г. состоялась коронация в Успенском соборе Московского Кремля Ивана IV (он вошел в нашу историю как Грозный). Именно тогда церемония миропомазания стала сердцевиной коронационных торжеств, превращающих обычного человека в помазанника Божьего.

Постепенно в ходе последующих коронаций складывается комплекс царских регалий, используемых во время коронационных торжеств, получивший название «большого наряда». Идейной сутью коронационных торжеств в святых храмах Московского Кремля стала идея Божьей благодати, которая снисходила на государей во время процедуры их миропомазания. Собственно отсюда и пошла официальная формулировка «помазанник Божий».

Иоанн IV

Процедура коронационных торжеств на протяжении XVII в. при первых Романовых приняла законченные формы и не менялась вплоть до коронации 1682 г., когда одновременно торжественно были помазаны мирром сводные братья Петр I и Иван V. Однако новые политические реалии начала XVIII в. изменили в России очень многое. Затронули эти процессы также и коронационные традиции.

Как известно, в конце царствования Петра I очень остро стоял вопрос о престолонаследии. Манифестом 3 февраля 1718 г. сын Петра I от первого брака, царевич Алексей был лишен прав наследства на русский престол. Эти права перешли к Петру Петровичу, сыну царя от второго брака с Екатериной Алексеевной, будущей императрицей Екатериной I. Тогда Петру Петровичу было 3 года, но его уже называли «благороднейшим государем-цесаревичем».

После трагической гибели Алексея Петровича в каземате Петропавловской крепости 26 июня 1718 г., право на наследование трона московских царей окончательно закрепляется за Петром Петровичем. Однако 25 апреля 1719 г. Петр Петрович умер. В результате у Петра I остался 4-летний внук, будущий Петр II, которого царь категорически не хотел видеть своим

преемником, и дочери от второго брака – Анна и Елизавета, по московским традициям они не могли претендовать на наследование трона.

Видимо, именно в 1719 г. у Петра I вызревает идея принятия на себя титула императора и *коронации по новому «имперскому стандарту»*, своей второй жены Екатерины Алексеевны, за спиной которой стояла новая знать во главе с А.Д. Меншиковым. Поводом для столь серьезных изменений должно было стать завершение Северной войны, ее окончание уже отчетливо обозначилось.

Иоанн V и Петр I

Одним из шагов Петра I в этом направлении стал указ (декабрь 1719 г.), согласно которому была создана Камер-коллегия. Во первых, п. 20 документа оговаривался перечень «Государству при надлежащих вещей»: «Государственное яблоко, корона, скипетр ключ и меч». Во-вторых, указывалось место их хранения – Царская рентаря (казна). В-третьих, утверждался режим хранения – «в большом сундуке за тремя замками». В-четвертых, устанавливался режим допуска к государственным регалиям. Поскольку ценность регалий и их значение в парадной жизни императорских резиденций были весьма значимы, то порядок доступа к ним предусматривал многократную страховку на случай злоупотреблений или каких-либо случайностей. Поэтому только три должностных лица: Камер-президент, Камер-советник и Царский рентмейстер, имевшие каждый по одному ключу, к одному из трех замков сундука, могли извлечь из этого сундука регалии. Естественно, чтобы открыть сундук с регалиями, требовалось одновременное присутствие всех трех должностных лиц.⁶³

Двойной трон

Атрибуты власти московских царей

В 1721 г. последовал новый указ императора, по которому вновь перечислялись государственные регалии, хранимые Камер-коллегией: *корона, скипетр, держава, ключ, печать и меч*. Следует напомнить, что в 1721 г. подписан Ништадтский мир со Швецией, подведший черту под Северной войной, продолжавшейся 21 год. Именно в этом году Петр I принял на себя титул императора, положив начало имперскому периоду истории России. Тогда же Петр Великий указом 16 мая 1721 г. приказал считать день коронации праздничным наравне с царскими днями рождения и тезоименитства.⁶⁴

Новый титул первого лица страны следовало зримо оформить, и к 1721 г. заканчивается формирование нового комплекса *императорских регалий*. Следует подчеркнуть, что все это делалось «под Екатерину», поскольку коронацию «по имперскому стандарту» для себя Петр I считал совершенно излишней, справедливо считая божественную легитимность своей власти совершенно бесспорной.

К терминологическим новациям следует отнести и появление самого термина «*регалии*». До Петра I этот термин не использовался, а в ходу были понятия «*царский чин*» или «*большой наряд*». В этот «большой наряд» входили: *царский венец, держава, скипетр, цепи, крест живоначальный, бармы*. Трон в состав понятия «*регалий*» не входил. Исследователи XIX в. насчитывали порядка 39 предметов, связанных с предметами царского чина и венчания на царство. Из всех этих предметов в состав перечня *императорских регалий* перешли только *скипетр и держава*.

Говоря об императорских регалиях, необходимо подчеркнуть, что если при московских царях главное место во время коронационных церемоний занимали так называемые *животворящие кресты* («*Филофеевский крест*»), то со времен Петра I ими становятся *держава*. Скипетр и держава использовались старые, из древних коронационных «*больших нарядов*»

московских царей, *зримо связывая* коронационные торжества московских царей и российских императоров (императриц).

При всех организационных новациях Петр I принял принципиальное решение не переносить коронационные торжества из Москвы в Петербург. Несмотря на его жесткое отношение к православной церкви, последовательно превращаемой в часть послушного бюрократического аппарата, он полагал, что божественная легитимность коронационных торжеств может быть в полной мере обеспечена только в древних храмах Московского Кремля, по крайней мере в глазах народа. Петр Алексеевич был прагматиком, прекрасно представлявшим всю шаткость положения своей второй жены как его возможной преемницы, поэтому он не пренебрег столь важной «деталью». В результате по примеру прежних коронаций Екатерина Алексеевна превратилась в императрицу именно в древнем Успенском соборе Московского Кремля, там начиная с Ивана IV венчались на царство все цари Московского царства.

Таким образом, коронационные традиции московских царей и российских императоров связали как регалии (держава и скипетр), так и место проведения коронации (Успенский собор). Да и сам «сценарий» коронационных торжеств сохранялся, включая и ключевую роль высшего православного духовенства, и саму процедуру миропомазания.

О предстоящей коронации Екатерины Алексеевны было объявлено в манифесте 15 ноября 1723 г. В этом документе царь указывал на заслуги своей жены перед отечеством в труднейшие для него времена. Желание короновать жену император объяснял тем, что «во всех христианских государствах непременно обычай есть потентатам супруг своих короновать, и не точию ныне, но и древле у православных императоров греческих сие многократно бывало, именно: император Василиск супругу свою Зиновию, император Юстиниан супругу свою Люпицию, император Ираклий супругу свою Мартинию, император Лев Премудрый супругу свою Марию императорским венцом короновали».⁶⁵

Первая коронация по имперским стандартам состоялась в Успенском соборе Московского Кремля в мае 1724 г. В соборе были поставлены два трона, возле них на особом столе находились императорские регалии. Следует отметить, что до 1724 г. царские регалии из «большого наряда» хранились в Казенном дворе.⁶⁶

Именно этой новой коронационной процедурой Петр I счел необходимым укрепить легитимность положения своей второй жены Екатерины Алексеевны как его возможной преемницы.

Коронационное платье Екатерины I. 1724 г.

Совершилась не только первая коронация по имперским стандартам, но и первая коронация женщины. Притом женщины низкого происхождения, бурные «этапы ее биографии» ни для кого не являлись секретом. Вместе с тем эта коронация стала зримой демонстрацией могущества молодой империи, что подчеркивалось пышностью и богатством самой церемонии. Петр I сознательно пошел на это, хотя в частной жизни он был органично аскетичен.

Известно, что для коронации Екатерины I использовались скипетр и держава царя Михаила Федоровича, первого из Романовых. Эти регалии взяли из Казенной палаты. Из «новинок» для Екатерины I срочно изготовили специальный венец, корону, усыпанную бриллиантами, которую возложил на нее сам Петр Великий.

Первую императорскую корону России изготовил мастер Самсон Ларионов. За основу идеи был взят рисунок короны царя Константина. До нас дошел только серебряный позолоченный остов короны Екатерины I, хранящийся в настоящее время в Оружейной палате Московского Кремля. Весила эта корона 1,8 кг, и обошлась она казне в 1,5 млн руб. Именно тогда на верхушке короны впервые появился огромный рубин-шпинель, почти в 400 карат весом, привезенный в 1676 г. купцом Спафарием царю Алексею Михайловичу из Китая и оцененный в 1725 г. в 60 000 руб.

Современники описывали новую корону следующим образом: «Корона императорская сочинена была вся из алмазов, бриллиантов, между которыми было великое число удивительной величины». ⁶⁷ Именно эта корона, усыпанная бриллиантами, превратила их в главные камни XVIII в., в официальные, наградные камни правящей династии. А шпинель Спафария впоследствии венчала короны Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II.

Во время коронации 1724 г. впервые использовалась такая новинка, как *императорская мантия (порфира)* весом более 60 кг. ⁶⁸

К этой мантии изготовили специальную застежку, стоившую, по словам камер-юнкера Бергольца, 100 000 руб. Порфиру на жену возложил сам Петр I. (Если читатель когда-либо поднимал серьезный туристический рюкзак, то он может представить вес порфиры.)

После коронационной церемонии Петр I сделал еще один неординарный ход. Он приказал все предметы царского чина выставить «за стекла» в Казне и показывать их по возможности людям. В память о коронации впервые выбили медаль с портретами Петра и Екатерины. На медали отражен главный сюжет коронации – Петр I, возлагающий корону на голову своей супруги.

После коронации малолетнего Петра II, состоявшейся 25 февраля 1728 г., в отдельном указе вновь упомянуты императорские регалии, особым распоряжением они передавались на хранение в Мастерскую палату Московского Кремля под ответственность князя Василия Одоевского и надворного интенданта Петра Мошкова.⁶⁹ Как следует из этого документа, коронационные регалии использовались те же самые. С декабря 1726 г. Василию Одоевскому поручается заведовать и Оружейной палатой Московского Кремля. В 1727 г. он провел опись всех ценностей, хранившихся в московской Оружейной палате.

Возвращаясь к коронации 1728 г., следует отметить, что корону на голову 13-летнего Петра II возложил архиепископ новгородский Феофан.⁷⁰ Напомним, что в 1724 г. корону на голову Екатерине I возлагал Петр I. Понятно, что все движения на коронации продуманы и глубоко символичны. Поэтому сам факт возложения юному императору на голову короны архиепископом фактически означал курс на реставрацию прежних взаимоотношений церкви и государства, то есть возвращения к отношениям, бытовавшим в допетровской Руси. Ведь всем московским царям, включая юного Петра I в 1682 г., шапку Мономаха возлагал патриарх. Петр I изменил эту систему отношений, ликвидировав институт патриаршества и включив структуры православной церкви в бюрократический аппарат власти. Примечательно, что тот же архиепископ возлагал корону и на Анну Иоанновну в 1730 г., которая также поначалу позиционировала себя как сторонница допетровской «старины».

Елизавета Петровна вернулась к политическому курсу своего отца. Это проявилось в большом и в малом, в том числе и в том, что во время своей коронации она сама возложила на себя императорскую корону. После Елизаветы Петровны церковные иерархи только подавали корону императорам, но возлагали они ее на себя сами.

Коронационное платье Анны Иоанновны. 1730 г.

19 января 1730 г. внезапно, накануне свадьбы, умер 15-летний Петр II. После того, как Анна Иоанновна, герцогиня Курляндская быстро покончила с «затейкой верховников», она без промедления начала подготовку к собственной коронации. Коронация Анны Иоанновны состоялась 28 апреля 1730 г. Императорские регалии – мантию, корону, возложил на нее архиепископ Феофан. Державу и скипетр использовали старые, из «большого наряда» московских царей. Но для этой коронации за очень короткое время, ювелир Готфрид Вильгельм Дункель изготовил новую корону, на верхушке которой, как и на короне Екатерины I, находилась та же самая шпинель Спафария.⁷¹ Из коронационных ювелирных «новинок» можно упомянуть аграф из алмазов, изготовленный как застежка для порфиры (мантии). Также при коронации Анны Иоанновны на нее впервые поверх порфиры была возложена бриллиантовая цепь ордена Св. Андрея Первозванного.⁷² Кроме «большой» короны, для Анны Иоанновны изготовили *малую корону* для торжественных выходов. Также в чин коронации впервые внесли особую молитву, возглашаемую коленопреклоненным в порфире государем.

Появились и нюансы. При коронациях во время миропомазания предполагалось помазание плеч. Для женщин-императриц, затянутых в корсеты, это представляло определенную «техническую» сложность. Поэтому при коронации Анны Иоанновны помазание произошло только на одном плече. Древнюю традицию с помазанием плеч у императриц окончательно отменили при коронации Павла I. Императрицу Марию Федоровну миропомазали по «сокращенному варианту».

Дворцовый переворот, возведший «дщерь Петрову» на российский императорский трон, произошел 24 ноября 1741 г. Ровно через пять месяцев, 25 апреля 1742 г., состоялась коронация Елизаветы Петровны. Для устройства торжества были назначены особые обер-маршал и обер-церемониймейстер.⁷³

Г.В. Дункель. Большая корона императрицы Анны Иоанновны

При разработке сценария коронационных торжеств в числе прочего внесли изменения в список имперских регалий. С 1742 г. в этом списке впервые упоминается *Государственный меч*. Во время коронации его торжественно вынес в Грановитую палату генерал-князь Нарышкин, для церемонии выноса меча ему сшили специальные перчатки из лосиной кожи с золотой бахромой и позументами. Для коронации Елизаветы изготовили очередную, уже третью по счету, *новую императорскую корону*, которая не сохранилась. Ювелир И. Позье, работавший тогда при Императорском дворе, упоминает, что «корона императрицы Елизаветы, стоящая чрезвычайно дорого, состоит так же, как и все ее уборы, из самоцветных камней: из рубинов, из сапфиров, из изумруда. Все эти камни ни с чем не сравнятся по своей величине и красоте».⁷⁴

Любопытно, что спустя более 160 лет, в столь тревожном для власти предрежающей 1905 г., начались поиски коронационной короны императрицы Елизаветы Петровны. Но специалисты Оружейной палаты и Эрмитажа, чиновники Камерального отделения не сумели ее отыскать.⁷⁵

Возвращаясь к коронации Елизаветы Петровны, следует отметить, что мантию и корону императрица Елизавета Петровна возложила на себя сама. Однако, как это уже происходило ранее, после смерти Елизаветы Петровны корону размонтировали, металл переплавили, а камни пустили на большую корону Екатерины II.⁷⁶ Еще раз подчеркнем, что большая корона императрицы Елизаветы Петровны не сохранилась.

В конце правления Елизаветы Петровны появился еще один ювелирный раритет, ставший обязательным элементом коронационного наряда российских императриц. Им стала бриллиантовая пряжка-аграф, которой скалывался палантин Елизаветы. Пряжку изготовили в 1757–1760 гг., и начиная с Екатерины II, массивный «брильянтовый аграф», выдерживающий значительный вес палантина, использовали для скрепления концов тяжелой мантии, надеваемой при коронациях или торжественных выходах императриц.⁷⁷ Этот аграф сохранился и экспонируется в историческом зале Алмазного фонда Московского Кремля.

Коронационное платье Елизаветы Петровны. 1742 г.

Все «новые» коронационные регалии были буквально усыпаны бриллиантами, и со временем мода на бриллианты как камни, символизирующие могущество и близость к власти, упрочилась, достигнув своего апогея при Екатерине II. Именно тогда появились бриллианты на вельможах в самых неожиданных местах и сочетаниях. Обычным делом стал заказ на бриллиантовые пуговицы для одежды, на табакерки, усыпанные бриллиантами. Даже при карточ-

ной игре рядом со стопками золотых монет подчас лежали кучки бриллиантов или необработанных алмазов.

Таким образом, к середине XVIII в. сложилась новая коронационная практика, ее сценарий, с одной стороны, был связан с традициями Московского царства, а с другой – к этому времени устоялись новые традиции коронационных торжеств по «имперским стандартам». Важной частью новых стандартов стали Большая и Малая императорские короны, изготавливаемые к каждой из описанных коронаций. Говоря об императорских регалиях, также следует подчеркнуть, что ювелирные собрания такого рода не возникают одномоментно. Как правило, они имеют свою историю. Можно утверждать, что относительно устоявшийся комплекс коронационных регалий формируется к 1742 г., при подготовке к коронации императрицы Елизаветы Петровны. Однако завершение этого процесса можно отнести к началу 1760-х гг., когда началась спешная подготовка к коронации Екатерины II, состоявшейся в сентябре 1762 г.⁷⁸

Основой перечня императорских регалий Екатерины II стали вещи, спешно созданные придворными ювелирами именно для ее коронации. О срочности работы говорит то, что переворот, возведший императрицу на трон, состоялся 28 июня 1762 г., а коронация прошла в Москве уже 22 сентября того же года. О своем намерении короноваться императрица Екатерина II объявила уже через четыре дня по восшествии на престол, обнародовав соответствующий манифест.⁷⁹ Фактически в распоряжении придворных ювелиров имелось лишь два с половиной месяца на работу, во время которой они должны были не только «родить» идею новых коронационных регалий, но и воплотить ее в металле и камнях. Главной задачей ювелиров было создание Большой императорской короны.

*А.П. Антропов
Портрет императора Петра III*

В своих записках ювелир И. Позье, описывая момент «размещения заказа», даже не упомянул о том, что вместе с ним над созданием новой короны работал и Георг Фридрих Экарт: «...так как императрица сказала мне, что желает, чтобы эта корона осталась в том же виде после коронации, то я отобрал все самые большие камни, не годящиеся на модную отделку, отчасти бриллиантовые, отчасти цветные, что составило богатейшую вещь, какая только имеется в Европе».⁸⁰ Собственно этой фразой и исчерпывается описание процесса работы над короной. Из более ранних эпизодов в воспоминаниях И. Позье нам известно, что прежде, чем начать работу «в металле», ювелир сначала изготавливал восковую копию каркаса вещи, в которую

вдавливал настоящие бриллианты, добиваясь наиболее выигрышных ювелирных композиционных сочетаний. Для России середины XVIII в. это был, безусловно, новаторский прием.

Так или иначе, но ювелирам Иеремии Позье и Георгу Фридрих Экарту за короткое время удалось решить главную «ювелирную задачу» – создать *Большую императорскую корону*, которой короновались все российские монархи с 1762 по 1896 г. Если говорить о конкретном «вкладе» в идею «конструкции» короны каждого из ювелиров, то, как это ни странно, взаимная неприязнь и неприкрытое соперничество принесли блестящие результаты. Так, эскиз короны выполнил Позье, идея прорезного каркаса принадлежала Экарту, подобрал и крепил камни на каркасе Позье и т. д.⁸¹

А.П. Пятропов
Екатерина II. До 1766 г.

Самоцветы, которыми украшена Большая императорская корона, поражают своим великолепием и роскошью.⁸² В общей сложности на короне укреплены 75 жемчужин и 4936 бриллиантов. Вершину короны украшает великолепная темно-красная шпинель в 398,72 карата. Громадная шпинель и 75 жемчужин весили около 800 г, а вместе с металлом корона весила 2 кг.⁸³ Изначально на корону было отпущено 1 фунт золота и 20 фунтов серебра. Длина нижней окружности короны 64 см, высота с крестом 27,5 см.

Видимо, Екатерина II, давая ювелирам «карт-бланш» на использование любых камней и материалов при изготовлении короны, высказала и некоторые конкретные пожелания. Об этом свидетельствует фраза в записках И. Позье о том, что он старался сделать корону как можно легче: «Несмотря на все предосторожности, принятые мною, чтобы сделать корону легкой и употребить только самые необходимые материалы, чтобы удержать камни, в ней оказалось пять фунтов весу».⁸⁴

Тем не менее мастеру удалось угодить заказчице, которая получила великолепную вещь и в очень сжатые сроки. Придворный ювелир И. Позье лично «примерил корону Ее Величеству», и Екатерина II осталась «очень ею довольна», сказав, что в «течение четырех или пяти часов во время церемонии как-нибудь продержит эту тяжесть».⁸⁵ Понятно, что Екатерину II в то «горячее» время интересовали только прагматические соображения. Впоследствии эту корону перед каждой коронацией ювелиры подгоняли «по голове» каждого из монархов.

Кроме Большой императорской короны ювелир Георг Фридрих Экарт к коронации 1762 г. сделал *Императорскую державу*. Надо сказать, что на державу мастер потратил много сил и нервов.

Коронационные регалии: Большая императорская корона (1762), держава (1762), скипетр (1773), Малая императорская корона (1856)

Ведь первоначально предполагалось использовать державу, что была из древнего «большого наряда» московских царей и с которой венчалась на царство Екатерина I в 1724 г. Но, к ужасу организаторов коронации, выяснилось, что вскоре после коронации Елизаветы Петровны в 1742 г. из державы по повелению императрицы выломали драгоценные камни, а затем в дело употребили и золото.⁸⁶ В результате древняя коронационная держава была уничтожена. Эта история выяснилась только 7 сентября 1762 г., а коронация намечалась на 22 сентября. На изготовление новой державы у ювелира оставалось только две недели. И тем не менее Экарт не только уложился в срок, но и изготовил безупречную по композиционному воплощению вещь,

которая прослужила на восьми коронациях (1762, 1797, 1801, 1826, 1829 (коронация Николая I в Варшаве), 1856, 1883, 1896).

В облик державы образца 1762 г. при последующих коронациях вносились изменения. Самые принципиальные – при коронации Павла I в 1797 г. Тогда появился громадный сапфир под крестом и треугольный алмаз на пояске, приобретенный у Ивана Амбеликова и долгое время бывший в России вторым по величине после знаменитого бриллианта «Орлов». Всего же на ювелирные работы по коронации тогда потратили 86 000 руб.⁸⁷

Кроме Большой императорской короны и державы на коронации 1762 г. использовали «Большой букет», изготовленный для Елизаветы Петровны в 1757–1760 гг. Он служил украшением корсажа парадного коронационного платья Екатерины II. Впервые этот «букет» украшал туалет императрицы Елизаветы Петровны. Букет был составлен из бриллиантов и изумрудов. Подложенная под бриллианты разноцветная фольга (распространенный в прошлые времена прием ювелиров) создавала эффект многокрасочного «живого» букета. Только синево-розовый 15-каратный алмаз в букете имеет природную окраску.

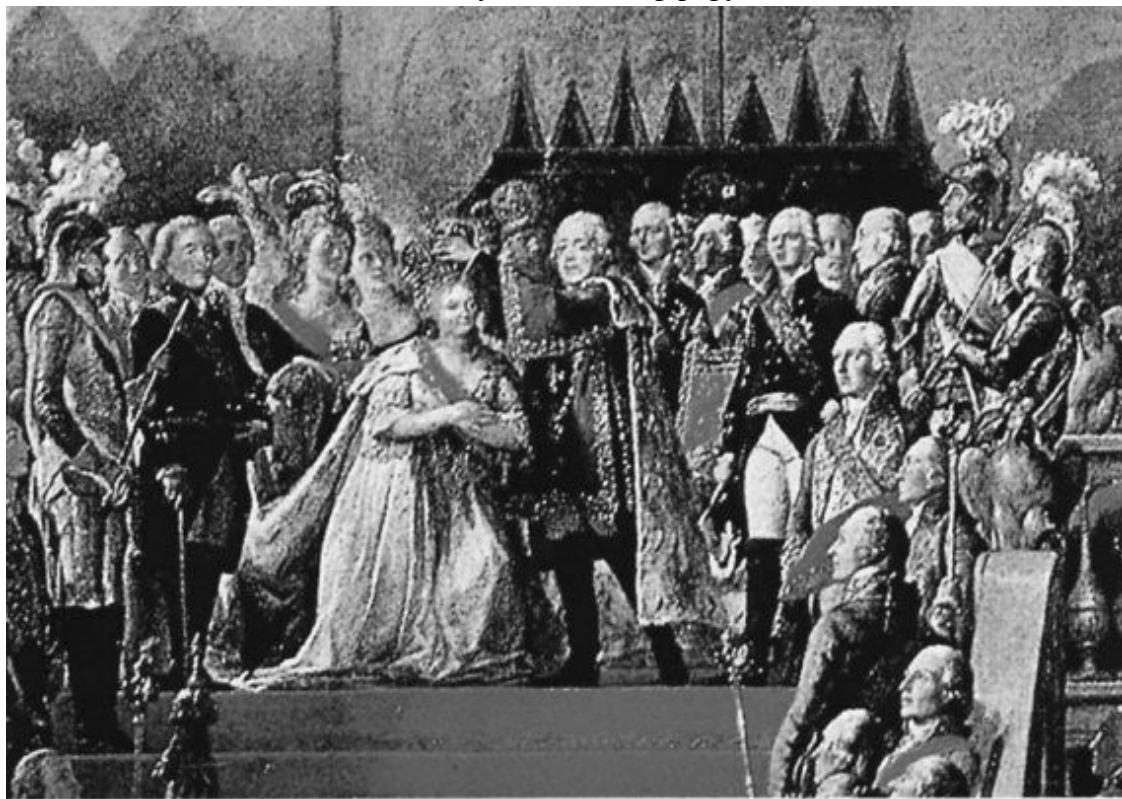
Стефано Торелли.

Коронация императрицы Екатерины II

Несколько позже для Екатерины II изготавливается новый *Императорский скипетр*, украшенный алмазом «Орлов» весом в 189,62 карата. Этот алмаз императрице поднес Г.Г. Орлов 24 ноября 1773 г. Через некоторое время алмаз вставили в уже готовый «под алмаз» скипетр. С этого времени (1773 г.) три основные коронационные регалии (корона, скипетр и держава) более уже не менялись.⁸⁸ При Павле I новый скипетр впервые использовали во время коронации и тем самым официально включили в число императорских регалий.

Последней коронацией XVIII в. стала коронация Павла I и императрицы Марии Федоровны. Именно эта коронация окончательно закрепила порядок коронационных торжеств, которые воспроизводились на протяжении всего XIX в. Во-первых, это была первая совмест-

ная коронация императора и императрицы. Во-вторых, Павел I положил начало традиции – до торжественного въезда в Москву останавливаться в Петровском дворце, построенном Екатериной II. В-третьих, во время коронации, 5 апреля 1797 г. (в первый день Пасхи), император Павел I возложил на себя далматик⁸⁹, а уже потом порфиру.

Коронация императора Павла I и императрицы Марии Федоровны в Успенском соборе Московского Кремля

В-четвертых, во время самой процедуры коронации Павел I сначала сел на трон и, положив регалии на подушки, подозвал к себе императрицу Марию Федоровну, которая стала перед ним на колени. Сняв с себя корону, Павел Петрович прикоснулся ею к голове императрицы и затем опять возложил корону на себя. Потом была подана маленькая бриллиантовая корона, ее император возложил на голову императрицы. Именно эта процедура повторялась во время коронаций Александра I, Николая I, Александра II, Александра III и Николая II. После завершения церемонии миропомазания прямо в Успенском соборе Павел I публично прочел Акт о престолонаследии⁹⁰.

Что касается Малой бриллиантовой короны, возложенной Павлом I на голову императрицы Марии Федоровны, то она была заказана ювелиру Жану Франсуа Лубье еще Екатериной II в конце 1795 г. Ювелир закончил работу над короной после смерти императрицы, как раз к началу подготовки новой коронации. Затем эта *Малая коронационная корона* вплоть до 1828 г. хранилась в комнатах вдовствующей императрицы Марии Федоровны.

После смерти Марии Федоровны в ноябре 1828 г. корона поступила в Бриллиантовую комнату Зимнего дворца, где ее оценили в 48 750 руб. Там она хранилась до начала 1840-х гг., пока из нее по указанию Николая I не сделали бриллиантовый убор для великой княжны Ольги Николаевны (дочери Николая I).

Став императором, Павел I изменил юридический статус коронных императорских регалий. Именно при Павле I они перестали быть «расходным инвентарем» и приобрели

статус наследственных. Поэтому комплекс императорских регалий перестал кардинально обновляться от коронации к коронации, а стал передаваться по наследству, наращиваясь количественно. Этому способствовал и фактор династической устойчивости, обеспеченный как указом о престолонаследии 1797 г., так и достаточным количеством легитимных наследников мужского пола.

Накануне каждой последующей коронации придворные ювелиры не только перебирали и чистили камни короны, но и подгоняли нижний ободок Большой и Малой императорских корон по голове венчающихся на царство монархов.

Говоря о коротком царствовании Павла I, можно упомянуть и о весьма колоритном эпизоде, в котором участвовали императорские регалии. Петр III, убитый вскоре после восшествия Екатерины II на престол, не был коронован. После его гибели «нежная» супруга похоронила Петра III не в Петропавловском соборе, где ему полагалось лежать «по статусу», а на отшибе – в Благовещенском соборе Александро-Невской лавры.

В ноябре 1796 г., после смерти Екатерины II, Павел I приказал вскрыть могилу своего отца и посмертно короновал его, прикоснувшись Большой императорской короной к черепу Петра III. Затем, траурный кортеж с телом Петра III направился в Петропавловскую крепость. Траурную колесницу сопровождали участники переворота 1762 г., несшие императорские регалии. В результате Екатерину II и Петра III похоронили в Петропавловском соборе одновременно.

Коронация Александра I, который стал императором в трагическую ночь с И на 12 марта 1801 г., состоялась 15 сентября 1801 г. Эта коронация «один в один» копировала коронацию Павла I. Никаких изменений ни в сам церемониал коронации, ни в перечень коронационных регалий не вносилось.

Во время возложения Малой императорской короны императрица Елизавета Алексеевна не стала становиться на колени перед мужем-императором, как это делала в 1797 г. императрица Мария Федоровна. Так же поступила в 1826 г. и императрица Александра Федоровна. Только во время коронации 1856 г. императрица Мария Александровна опустилась на колени при возложении на нее короны. Так же поступили и императрицы Мария Федоровна в 1883 г. и императрица Александра Федоровна в 1896 г.

Поскольку в процедуре коронации нет места для импровизаций, этот «жест» Елизаветы Алексеевны в 1801 г., конечно, не случаен. Сегодня мы можем только предполагать, было ли это отражением особенностей ее взаимоотношений с мужем или проявлением либеральных увлечений самого Александра I?

Коронационные регалии

Император Николай I начал царствование с трагических событий 14 декабря 1825 г. Затем были следствие и казнь пятерых декабристов на Кронверке Петропавловской крепости. Только покончив с этим «делом», Николай Павлович счел возможным провести церемонию коронации, которая состоялась 22 августа 1826 г. В процедуру коронационных торжеств внесли два принципиальных новшества. Во-первых, облаченный в императорские регалии, с Большой императорской короной на голове, держа в руках символы власти – скипетр и державу, Николай Павлович трижды поклонился народу с Красного крыльца Грановитой палаты. Во-вторых, Николай Павлович, первым из российских императоров, провел вторую коронацию в Варшаве 12 мая 1829 г.

Если говорить о «московской коронации», то она в целом повторяла коронацию его отца Павла I и старшего брата Александра I. Но имелись и нюансы. Кроме троекратного поклона

народу с Красного крыльца⁹¹ Николай Павлович поцеловал Александру Федоровну, прежде чем возложить на нее Малую императорскую корону.

«Варшавская коронация» проходила в зале Сената в Варшавском дворце в присутствии сенаторов, нунциев и депутатов Царства Польского. Прослушав обедню в православной церкви, император явился в зал.

Коронационное платье Александры Федоровны

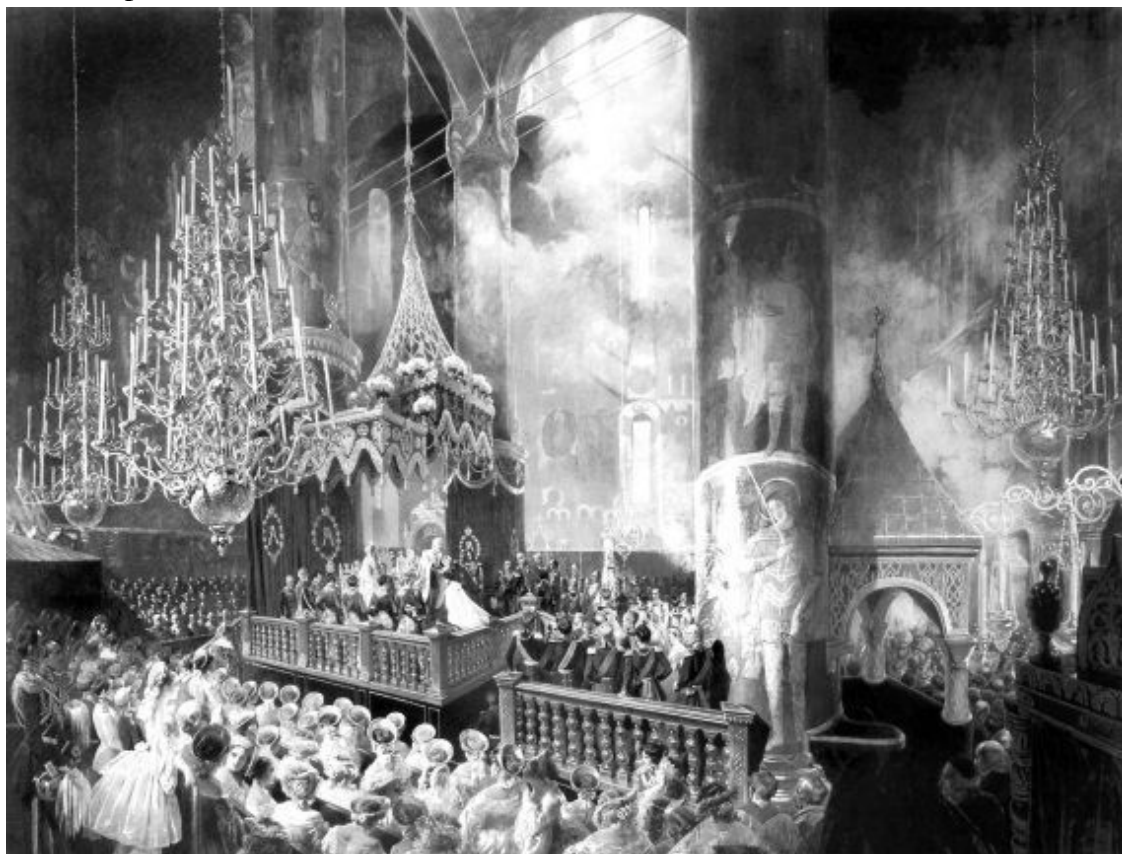
Лица, несшие регалии, стали по обеим сторонам трона. Архиепископ-примас произнес молитву. Николай I возложил на себя Императорскую корону, надел порфиру, принял в руки державу и скипетр. После этого архиепископ провозгласил троекратно: «Vivat, rex in aeternum!» Затем император, преклонив колени, произнес молитву за себя иверяемый ему

Богом народ. Совершив ее, он стал один на возвышение трона, а все присутствующие пали на колени.

Вполне возможно, что Николай Павлович венчался на царство в Варшаве Большой императорской короной Анны Иоанновны, которая с этого времени стала называться Польской. Вплоть до 1917 г. ее изображение помещалось над гербом Царства Польского в Государственном гербе Российской империи⁹². «Польская» коронация 1829 г. стала первой и последней для российских самодержцев. После Польского восстания 1831 г. конституция Польши упраздняется, после чего реализуется курс на русификацию Польши и превращение ее из Царства Польского и Привисленские губернии Российской империи.

Николай I умер в феврале 1855 г., после чего началось царствование Александра II. Это был первый спокойно-легитимный переход власти, не сопровождавшийся убийствами (Петр III и Павел I), переворотами (Елизавета Петровна и др.), сожжением завещаний (Павел I), подавлением восстаний (Николай I). Поэтому молодой император сначала решал самые неотложные задачи. Первой из них стал выход России из Крымской войны. Особым манифестом император объявил стране, что коронация не состоится, «пока не смолкнет гром брани».⁹³ Наконец, 18 марта 1856 г. подписан Парижский трактат, он поставил точку в войне.

Коронация Александра II состоялась 26 августа 1856 г. Пышность коронационных торжеств должна была сгладить национальное унижение, пережитое Россией после подписания Парижского трактата.

М. Зичи. Коронация Александра II в Успенском соборе Московского кремля 26 августа 1856 г.

Молодой монарх символизировал грядущее возрождение престижа России как великой империи. Тогда Большая императорская корона стала зримым символом, о котором долго вспоминали современники: «При виде балдахина, под которым шествовал венчанный монарх,

сверкавшая золотом толпа лиц, его окружающих, так же как и пестрая, необъятная толпа народа, одинаково трепетали от восторга и полноты чувств. Прекрасный солнечный день возжигал это море блеску, а кульминационным пунктом света была корона на голове императора. Трудно описать восторг и ликование толпы, доходившее до исступления».⁹⁴

Особенностью этой коронации стало то, что повторилась ситуация 1801 и 1826 гг., когда на коронации присутствовали две императрицы. В 1856 г. это были вдовствующая Александра Федоровна и царствующая Мария Александровна. Поэтому в Успенском соборе Московского Кремля, как и в предыдущие коронации, на возвышении поставили три трона. Первым был исторический трон великого князя Ивана III, он предназначался для Александра II. Второй трон царя Михаила Федоровича для императрицы Марии Александровны. И наконец, третий трон царя Алексея Михайловича – для вдовствующей императрицы Александры Федоровны.

Коронационные регалии Александра II

Поскольку на коронации присутствовали две императрицы, то к церемонии изготовили еще одну Малую императорскую корону, предназначавшуюся для императрицы Марии Александровны. С этого времени она вошла в число наследственных императорских регалий. Две «женские» короны понадобились и в 1883 г. при коронации Александра III и в 1896 г. при коронации Николая II. Малую императорскую корону⁹⁵, сделанную к коронации 1826 г. для императрицы Александры Федоровны и в которой она была на коронации своего сына в августе

1856 г. «по традиции» после смерти императрицы (в 1861 г.) сломали «по резолюции Кабинета» в 1865 г. а полученные от короны бриллианты, оцененные в 60 029 руб., записали в приход и предназначили «для делания вещей».⁹⁶

Коронационное платье Марии Александровны

Александр III стал императором 1 марта 1881 г., в день гибели своего отца от рук террористов-народовольцев. Поскольку существовала реальная угроза повторения террористического акта против нового императора, то из соображений безопасности коронационные торжества отложили. К тому же легитимность Александра III, как императора ни у кого не вызывала сомнений, поэтому с коронацией можно было не торопиться.

Ж. Беккер. Коронация императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. 1888 г.

Эти два с лишним года стали напряженным временем смены внутренних и внешнеполитических ориентиров власти, подбора кадров на ключевые посты и реорганизации силовых структур. Немаловажным фактором было и то, что за два года удалось в целом покончить с революционным подпольем, которое с 1879 по 1881 г. буквально терроризировало центральные органы власти.

Все коронации имели свой бюджет. На важнейшем для самодержавной власти действе, придававшем всей системе власти легитимность, дарованную Богом, конечно, не экономили. Коронация 1883 г. готовилась особенно тщательно, поскольку времени для ее подготовки было вполне достаточно.

Коронация императора Александра III состоялась 15 мая 1883 г. Если сосредоточиться только на императорских регалиях и особенностях коронации, то следует признать, что коронация 1883 г. проводилась самым традиционным образом. Традиционность, определенное возвращение «к истокам», были частью формирующегося сценария власти Александра III. Надо заметить, что к новшествам в коронационных торжествах 1883 г. не только не стремились, но всеми силами старались их избегать, поскольку соблюдение «буквы» и «традиции» коронационных торжеств являлось зримым свидетельством преемственности власти российских монархов. Одним из проявлений этого стало то, что в 1883 г. полностью использовался комплект императорских регалий, подготовленный к коронации 1856 г. Эта была, пожалуй, первая коронация, когда комплект императорских регалий использовался без всяких изменений.

В.П. Верещагин. Торжественный выход из первой ограды Кремля. 1883 г.

Для проведения коронации выделялись огромные средства как из средств Государственного казначейства (ровно 4 млн руб.), так из средств Министерства Императорского двора (2 228 944 руб.). Важной частью подготовки коронационных торжеств стали масштабные реставрационные работы, проведенные не только в Московском Кремле, но и в других дворцовых и театральных зданиях Москвы. Это было необходимо, поскольку многие из этих зданий и дворцов за время царствования Александра II пришли в ветхость. Общая сумма реставрационных работ только по комплексу зданий Большого Кремлевского дворца составила 627 962 руб. Общая стоимость ремонтных работ по обновлению Успенского и Архангельского соборов, Чудова и Вознесенского монастырей составила 180 411 руб.⁹⁷

Когда коронационные торжества закончились, то при формировании итогового баланса по коронационным торжествам все расходы были сведены почти к 100 позициям.

Среди них значились расходы по изготовлению коронационного («серебряного») «платья Государыни Императрицы», обошедшегося в 17 357 руб., и приобретение различных вещей «для Государыни Императрицы» на огромную сумму в 158 517 руб. Вне всякого сомнения, большая часть этой суммы пошла на драгоценности, которые столь любила императрица Мария Федоровна.

Из Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца в Москву перевезли и императорские регалии. Это важнейшее мероприятие было не только тщательно отработано с точки зрения обеспечения охраны национальных святынь, но и соответствующим образом профинансировано. Во-первых, регалии «привели в порядок» (1222 руб. 25 коп.). Под этой позицией имелись в виду не только соответствующие ювелирные работы, но и традиционная подгонка коронационных корон «по головам» Александра III и Марии Федоровны.

Малую императорскую корону, возлагавшуюся Александром III на голову императрицы Марии Федоровны, обновили. Эта Малая императорская корона была изготовлена для императрицы Марии Александровны и использовалась во время коронационных торжеств 1856 г. В Описи коронных бриллиантов 1838 г.⁹⁸ указана ее стоимость в 56 608 руб. В феврале 1861 г. корона передается в Бриллиантовую комнату Зимнего дворца, она хранилась там вплоть до коронации 1883 г.

Таблица 9

Количество бриллиантов	Вес в каратах	Стоимость (руб.)
1	8 1/2	5000
1	6 7/8	3200
1	6 1/4	2700
1	6	2500
1	4 1/16	1100
1	23 20/32	5950
4	10 26/32	2000
3	6 1/2	1050
13	26 1/8	3900
14	21 1/4	2520
65	64 31/32	5850
33	24 5/8	1970
181	90 1/2	6516
1042	90 1/2	6516
2200 роз		1100

Эта корона была изготовлена из традиционного серебра, на котором укрепили множество бриллиантов (см. табл. 9).

Входной билет на торжества коронования. 1883 г.

Большая коронационная медаль Александра III. 1883 г.

Коронационный жетон Александра III. 1883 г.

Решение о «ремонтных работах» над Малой императорской короной принял министр Императорского двора гр. И.И. Воронцов-Дашков 12 октября 1882 г. (резолуция Кабинета Е.И.В. № 2780), он санкционировал восстановление недостающих «в ободу короны 25 солитеров под № 41, 43, 44 и 54, всего на 52 700 руб.».⁹⁹ Видимо 25 бриллиантов-солитеров извлекли из короны, несмотря на статус, д. ля ювелирных изделий. Кроме этого, к Малой императорской короне накануне коронации подобрали 4 бриллиантовые булавки стоимостью в 1660 руб. В Описи 1865 г. они значились под № 363, как «четыре бриллиантовые булавки к Малой короне в коих 4 солитера».

Доставка императорских регалий из Петербурга в Москву и обратно обошлась в 2675 руб. После окончания торжеств и возвращения императорских регалий из Москвы в Бриллиантовую комнату Зимнего дворца их «починили и почистили», что обошлось Кабинету в 3971 руб.

25 коп. Все расходы, связанные с императорскими регалиями, в 1882–1883 гг. составили в 7868 руб. 50 коп.¹⁰⁰

Очень большое внимание уделяли устройству народного праздника на Ходынском поле. Наряду с обеспечением безопасности самого праздника были профинансированы бесплатные подарки народу из расчета на 400 000 чел. Все эти мероприятия обошлись казне в 564 974 руб. 93 коп.

Примечательно, что уже тогда огромное значение придавалось освещению коронации в прессе, российской и иностранной. Именно в 1883 г. впервые создано корреспондентское бюро – прообраз современных пресс-центров. Именно тогда корреспонденты получили не аккредитационные карточки, а специальные значки в виде Большой императорской короны. Корреспондентов расселили по московским гостиницам, оплачивая им жилье, также бесплатно их и кормили. В результате расходы по статье «корреспонденты» составили 49 467 руб.

Большое и понятное внимание уделялось «трактованию Высочайших Особ, иностранных Принцев, лиц Свиты и проч.» (302 704 руб.). Только расходы по созданию и тиражированию высокохудожественных меню, ставших «кулинарной» политической «программой» нового царствования составили 12 877 руб. 50 коп.

Не забыли и бедных в Москве и других городах России. Так, на раздачу бесплатных обедов бедным выделили 60 000 руб. Также 20 000 руб. пошли на устройство бесплатных столовых на время коронационных торжеств.

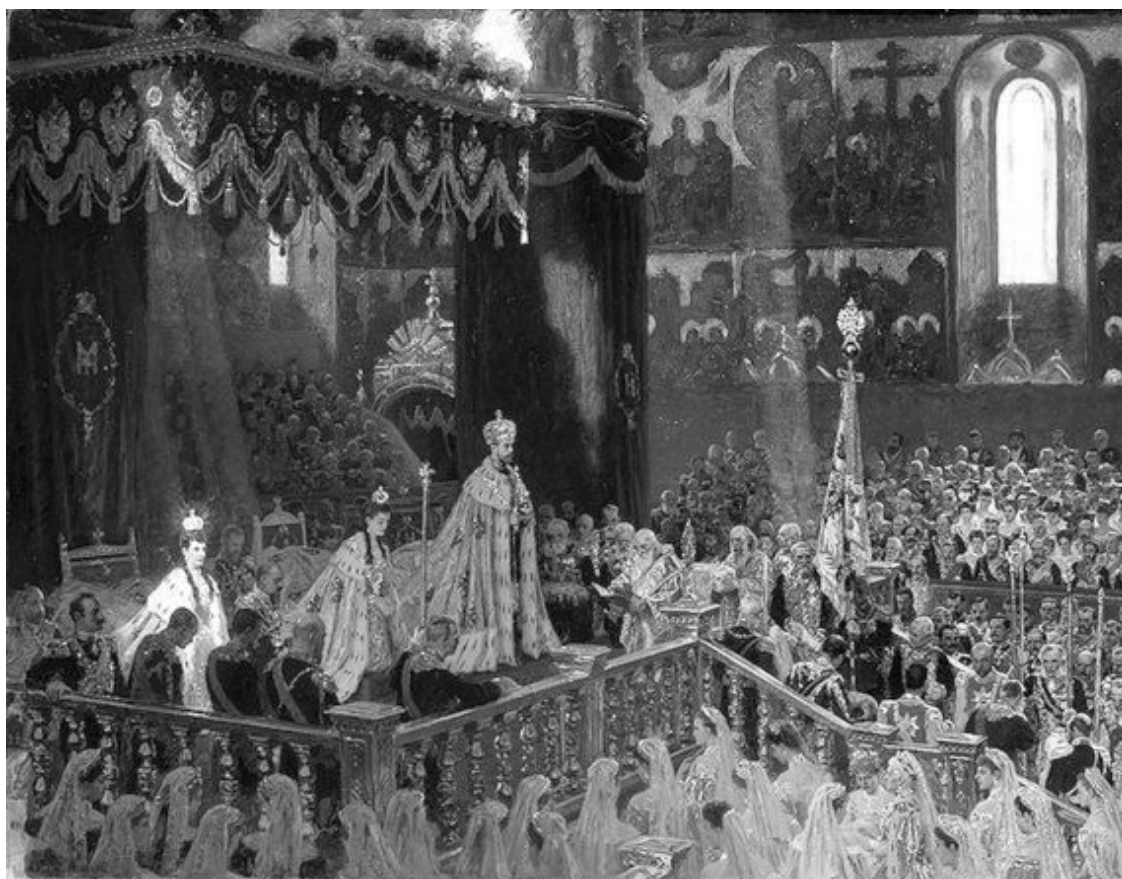
После подведения итогов расходов выяснилось, что всего на коронацию 1883 г. потратили 6 294 636 руб.

От коронации Александра III до наших дней дошло довольно много вещей. Наряду с различными жетонами и памятными знаками в Оружейной палате по сей день хранятся коронационные костюмы Александра III и Марии Федоровны.

Говоря столь подробно о «материальной составляющей» коронаций российских государей, следует иметь в виду и эмоциональную составляющую освященной вековыми традициями церемонии. Для всех без исключения российских монархов, сам момент возложения короны имел отчетливый сакральный смысл «обручения» с собственным народом. Именно в момент коронации император буквально превращался в «помазанника Божиего». Российские монархи в XIX в. всходили на трон зрелыми людьми, отчетливо осознающими значимость этой церемонии и святость самого «царского места» в Успенском соборе Московского Кремля.

Когда в 1912 г. в Москве открывали памятник Александру III, то на этом памятнике император был изображен именно в момент коронации 1883 г., сидящим на троне, в Большой императорской короне, со скипетром и державой в руках.

После смерти 20 октября 1894 г. 49-летнего Александра III императором стал его старший сын, 26-летний Николай II. Тогда никому и в голову не могло придти, что это будет последний российский император. По традиции важнейшим событием начала нового царствования становились коронационные торжества. Только после этого торжественного, освященного вековыми традициями действия власть нового царя приобретала окончательную легитимность в глазах народа.

Коронация императора Николая II

В мае 1896 г. в Москве состоялась коронация Николая II. В Оружейной палате от этих событий отложилось три императорских коронационных костюма, над каждым из которых, по традиции работали десятки мастеров.

Материал для платья, так называемая «серебряная грань», был заказан у одного из старейших поставщиков Императорского двора, работавших еще в коронацию 1856 г., московской фабрики братьев Сапожниковых.

Вышивки на изготовленной ткани сделали в мастерской Анне Мартини Залеман. Следует отметить, что золотошвейная мастерская Екатерины Залеман получила звание поставщика Высочайшего двора еще 1861 г. Продолжил семейное дело Владимир Залеман, он стал поставщиком в 1875 г. Анне Мартини Залеман, видимо, уже в 1895 г. стояла «у руля» фирмы, выполняя престижный коронационный заказ, но получила звание поставщика только в 1903 г.

Сшила коронационное платье императрицы мастерица Иванова. Видимо, это была портниха Евдокия Иванова, получившая звание поставщика в 1898 г. Таким образом, общие затраты на изготовление коронационного платья вдовствующей императрицы Марии Федоровны составили 4040 руб.

Во время коронации 1896 г. особое внимание было уделено коронационному платью императрицы Александры Федоровны. Следует подчеркнуть, что «принятый к производству» эскиз коронационного платья императрицы подготовили не профессиональные модельеры, а, по сути, дилетант. Фрейлина Александры Федоровны – М.Н. Ермолова представила для выбора императорской чете четыре проекта рисунков платья. Николай II и Александра Федоровна выбрали проект, подготовленный самой фрейлиной М.Н. Ермоловой, составленный по мотивам росписей в древней ризнице Новоспасского Московского монастыря. Подготовку эскиза оплатили суммой в 300 руб.

Коронационный мундир Николая II и коронационное платье Александры Федоровны

Коронационная мантия Николая II

Коронационное платье Александры Федоровны

В качестве реплики можно упомянуть о том, что дамы-аристократки весьма внимательно следили за новейшими тенденциями развития европейской моды по «глянцево-гламурным» журналам того времени. Некоторые из них не были чужды творческого подхода, самостоятельно занимаясь дизайном. Так, старшая сестра императрицы Александры Федоровны, великая княгиня Елизавета Федоровна «фасоны своих платьев... обычно придумывала сама, делая наброски и раскрашивая их акварелью, разрабатывала их с тщательностью и носила с особым искусством, отличающим ее особую манеру».¹⁰¹

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.